

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ
СМЯГЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Гарбатович Денис
Александрович
к.ю.н, доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм-244
Каримова Алия
Рафиковна _____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья
Вячеславовна
преподаватель _____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СМЯГЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ	
1.1 Историческое развитие институтов смягчения и усиления уголовного наказания в России.....	11
1.2 Общая характеристика институтов смягчения и усиления уголовного наказания на современном этапе.....	38
2 ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ СМЯГЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ	
2.1 Некоторые проблемы смягчения уголовного наказания при его назначении.....	65
2.2 Некоторые проблемы усиления уголовного наказания при его назначении.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	110
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Смягчение и усиление наказания, будучи институтами российского уголовного права, можно назвать одними из важных и сложных институтов. Как одни из видов осуществления уголовной ответственности, назначение наказания является одним из важных вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора.

Достижение целей, поставленных перед уголовным законодательством, возможно, и зависит это от того, насколько законным, справедливым и обоснованным будет наказание, назначенное виновному.

Недостатки в сфере назначения наказания могут привести к ослаблению борьбы с преступностью, так же значительно увеличить ее уровень, что в дальнейшем может привести к ослаблению правоохранительной и судебной деятельности, и, в конечном счете, дестабилизации государственной власти.

Рассматривая само наказание, можно прийти к выводу, что оно появилось с развитием государственности и существует в обществе на всем протяжении истории его развития. В правоприменительной деятельности трудно выделить иное явление, занимающее столь важное место в общественной практике, как наказание. Его законному обоснованному и справедливому назначению посвящена вся уголовно-правовая система. На разных стадиях формирования общества, институт назначения наказания стал средством, который защищал определенные права и интересы общества.

Наказание сопутствовало человечеству в течение многовековой истории развития общества. Во все времена и у всех народов оно защищало те общественные отношения, которые были выгодны на определенном отрезке исторического развития конкретному социально-экономическому обществу. Являясь достаточно действенной формой принуждения, наказание способствовало закреплению и развитию позитивно оцениваемых направлений в сфере экономики, политики, морали и т.д. Члены общества, допускаявшие негативно оцениваемое государством поведение, подвергались

наказанию, которое способствовало корректировке их поведения, а также удерживало иных лиц от поступков, вредных для общества.

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследования заключается в том, что на современном этапе развития российского социума уголовное наказание остается необходимым и в то же время достаточно острым средством реагирования государства на совершенное преступление. Поэтому его назначение нуждается в тщательной правовой регламентации и научном обосновании для того, чтобы виновные несли заслуженное наказание, было соблюдено требование справедливости, индивидуализации наказания, и чтобы меры уголовно-правового воздействия использовались только в тех пределах, которые необходимы для достижения поставленных перед наказанием целей и задач. В этом суть одного из главных направлений российской уголовной политики.

Как ни важна в плане успешной борьбы с преступностью правильная квалификация преступлений, конечный эффект уголовного закона обеспечивается назначением справедливого наказания, реализуемого при помощи институтов смягчения и усиления наказания. Об актуальности темы исследования говорят постоянные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательств, касающихся проблем смягчения и усиления наказания, противоречивые судебные решения, принимаемые на самом высшем уровне, отсутствие стройной научной концепции назначения наказания при его обязательном смягчении и усилении. С учетом последних изменений современного уголовного законодательства многие вопросы смягчения и усиления наказания остаются дискуссионными. Поэтому комплексное исследование данных институтов является актуальным и своевременным.

Степень научной разработанности проблемы. В науке уголовного права пристальное внимание вопросам научного анализа и практического применения правовых предписаний, раскрывающих содержание и значение наказания, общие и специальные начала назначения наказания, смягчение и

усиление наказания и другие уголовно-правовые аспекты, связанные с применением мер уголовно-правового характера, уделяли такие ученые, как М.И. Бажанов, Е.В. Благов, Д.С. Дядькин, Э.Н. Жевлаков, И.Э. Звечаровский, Л.В. Иногамова-Хегай, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Мальцев, Т.В. Непомнящая, А.В. Наумов, В.С. Прохоров, А.И. Рарог, М.Н. Становский, А.А. Толкаченко, Г.И. Чечель, А.П. Чугаев, А.И. Чучаев, М.Д. Шаргородский и др.

Вопросам смягчения и усиления наказания были посвящены кандидатские диссертации С.Г. Арапиди (2005 год), Е.Г. Арефинкиной (2009 год), С.А. Бражниковой (2006 год), А.С. Жумаева (2009 год), В.А. Измалкова (2013 год), О.В. Кривенкова (2001 год), А.А. Мясникова (2011 год), Р.А. Ниценко (2014 год), С.Н. Старцевой (2002 год), М.В. Головизнина – по уголовному процессу (2012 год), докторская диссертация М.Т. Тащилина (2003 год), и др. Однако имеющиеся исследования не раскрывают всех проблем, связанных со смягчением и усилением наказания, и большинство из них были подготовлены до существенных изменений и дополнений норм уголовного права.

Таким образом, в российской уголовно-правовой науке в настоящее время нет работ, посвященных проблемам обязательного смягчения и усиления наказания с учетом последних изменений законодательства.

Цель и задачи исследования. Целями проведенного в магистерской работе исследования являются изучение историко-теоретических основ становления и развития институтов смягчения и усиления наказания, выявление практических проблем при их реализации, разработка предложений по совершенствованию законодательства в этой области.

Для достижения целей исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить историческое развитие институтов смягчения и усиления уголовного наказания в России;

– раскрыть общую характеристику институтов смягчения и усиления уголовного наказания на современном этапе;

– выявить некоторые проблемы смягчения уголовного наказания при его назначении;

– выявить некоторые проблемы усиления уголовного наказания при его назначении.

Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие обязательные смягчение и усиление наказания при его назначении.

В предмет исследования входят правовые нормы, регулирующие смягчение и усиление наказания при его назначении, правоприменительная практика в этой области, материалы судебной практики, в том числе разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованные научные исследования по разрабатываемой проблеме.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие методы: историко-правовой, сравнительный, конкретно-социологический (опрос) и др.

Эмпирическую базу исследования магистерской диссертации составляют материалы, содержащиеся в законах и нормативных правовых актах, работы известных юристов – М.В. Бавсун, Е.В. Благов, Д.С. Дядькин, И.Э. Звечаровский, Н.Г. Иванов, Л. В. Иногамова-Хегай, И.Я. Козаченко, А.А. Мясников, Р.А. Ниценко, А.И. Рарог, А.П. Севастьянов, В.М. Степашин, В.Д. Филимонов, А.И. Чучаев и др., а также собственные исследования: результаты выборочного анализа опубликованных уголовных дел, материалов Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования. Автором комплексно проанализированы современные вопросы, касающиеся смягчения и усиление наказания при его назначении, выявлены недостатки правового регулирования институтов смягчения и усиления наказания, рассмотрены нормы, предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, связанных со

смягчением и усилением наказания, выявлении взаимосвязи между ними, уточнена значимость формализованных пределов наказания для ограничения судебного усмотрения. Так же были представлены предложения, которые можно будет применить при совершенствовании уголовного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научное и практическое значение работы состоит в том, что в процессе исследования теоретические положения и выводы, определения ряда понятий и высказанные рекомендации окажутся полезными для дальнейших исследований, посвященных вопросам смягчения и усиления наказания.

Сформулированные в магистерской диссертации выводы и предложения могут быть использованы в практической деятельности, в процессе преподавания в высших учебных заведениях.

Структура обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, четыре параграфа, заключение и список использованной литературы. В первой главе раскрываются историко-теоретические основы становления и развития института назначения наказания. Во-второй главе раскрываются практические проблемы института назначения наказания. В заключении делаются общие выводы и формулируются предложения в действующее уголовное законодательство Российской Федерации. Диссертация изложена на 125 страницах машинописного текста, библиография включает 139 наименований.

1 ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ СМЯГЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

1.1 История развития институтов смягчения и усиления уголовного наказания в России

Деятельность государства по назначению уголовного наказания за совершенные преступления является важнейшей составной частью его уголовной политики, содержание которой во многом зависит от смягчения, либо усиления репрессий, судебного наказания либо внесудебного карательного произвола.

Обращаясь к истории, можно сказать, что законы, которые, в сущности, составляют и должны составлять не что иное, как договор свободных людей, всегда были орудием немногих, или происходили вследствие случайностей, революций, смены государственной власти и мимолетней необходимости. Они вовсе не были плодом спокойного исследования человеческой природы, стремящейся к тому, чтобы было осознано, что задача современной жизни – есть предоставление высшего благосостояния наибольшему числу людей.

Исследуя историю развития институтов смягчения и усиления наказания как элементов назначения уголовного наказания, следует сначала обратиться к наиболее ранним отечественным письменным источникам русского права в период раннефеодального уголовного права Древней Руси (до XIV века), которые регулировали назначение уголовного наказания, к которым относят тексты договоров Руси с Греками и Болгарами. В частности, договор Олега с греками 911 года по содержанию своему разрешает многие юридические вопросы. Нельзя не заметить, что в договоре отсутствует система изложений наказаний. Причина этого заключается в том, что перед договором 911 года Олегом заключен устный договор с греками в 907 году, который имел юридическую силу. Следующий договор – это договор Игоря с греками,

заключенный в 945 году и содержит ссылки на нормы, которые были изложены в договорах Олега в 907 и 911 годах. В Договоре 911 года указывается, что в случае убийства кого-либо убийца должен «умереть на месте». Если же виновное лицо скрывалось, вступала в действие имущественная ответственность, выкуп, или действовал принцип до отпущения. Но в данных договорах как таковой не указывалось о смягчении и усилении наказания за какие-либо деяния, если это и предусматривалось, то было на усмотрение лица, которое могло назначать наказание.

К числу древнейших источников права относятся также церковные Уставы князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича (X-XI века). Судный закон князя Владимира¹ – важный памятник истории законодательства России, по праву стоящий рядом с Русской Правдой.

В период зарождения права в России преступление было частным делом и наказание за него исходило соответственно от частного лица, являясь скорее по форме самосудом, а не мерой государственного воздействия. Система наказаний выражалась в системе компенсаций и денежных штрафов «за обиду» в пользу потерпевшего.

С появлением институтов государственной власти система уголовных наказаний претерпевает изменения и наряду с действующими видами наказаний, устанавливаются штрафы за «лихое дело» в пользу государства. Следующий, первейший письменный источник, важный памятник древнерусского права – Русская Правда² – «воплощенной в слове правовой воли русского народа эпохи Ярослава», содержащего не только понятия о преступлении и наказании, но и представления об основных институтах, получивших развитие в более поздние эпохи³. Внимательный анализ положений этого документа свидетельствует об отсутствии в нем каких бы

¹ Судный закон князя Владимира // Российский закон // Доступ из СПС Консультант плюс

² Русская Правда. Краткая редакция. Российское законодательство X-XX вв. // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Власов В. И., Гончаров Н. Ф. Уголовные наказания в России. – Домодедово: Изд-во РИПК работников МВД России, 1997. – С. 51.

то ни было обобщенных постановлений о смягчении и усилении уголовного наказания. «Это вполне закономерно и естественно, поскольку таковые могли появиться лишь в достаточно зрелых с технической точки зрения кодексах, при выделении в их структуре предписаний, относящихся сегодня к Общей части УК РФ. Тем не менее, это не означает, что Русская Правда была начисто лишена идей дифференциации наказания».¹ В нем можно обнаружить обстоятельства, наличие которых позволяло назначить более мягкое наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления. Как в самой Русской Правде, так и в ее редакциях возможность изменения характера и размера наказания ставилась в зависимость от характеристик субъекта преступления и лица, против которого оно было направлено. При этом основополагающим признаком выступала сословная принадлежность потерпевшего².

Так сопоставление статей 3, 6, 7 Пространной редакции Правды показывает различия в наказуемости убийства «в разбой» и убийства «в сваде»; статьи 11-17 устанавливают различия в наказуемости убийств в зависимости от социальной (сословной) принадлежности потерпевшего; статьи 23-31 дифференцируют наказания, исходя из объема причиненного здоровью и чести потерпевшего вреда; статья 4 устанавливает возможность уплаты «виры» (денежного наказания в пользу князя) в рассрочку; и т. д. Известны Русской Правде и положения о покушении на преступление. В частности, ст. 24 определяла: «Аже ли вынез меч, а не уткнет, то гривна кун».³

Представляется, что логика исследуемого документа позволяет примирить эти позиции и констатировать, что в ст. 24 Русской Правды можно встретить описание такого самостоятельного состава, как покушение

¹ Егоров В. С. История уголовного наказания в период становления российского права // Государство и право. – 2006. – № 5. – С. 41

² Законодательство Древней Руси / под. ред. В.Л. Янина. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – С. 95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/>.

³ Пестовская Е. В. Концепция уголовного наказания по российскому законодательству XI–XX вв.: историко-правовое исследование. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2007. – С. 36.

на причинение вреда. С позиции законодательной техники смягчение и усиление наказания в первых уголовно-правовых документах было неотделимо от конструирования специальных составов преступлений, в результате чего на законодательном уровне не столько регламентировалась деятельность суда по назначению уголовного наказания, сколько устанавливались различные критерии оценки самого общественно опасного деяния. Надо отметить, что в правовой регламентации назначения наказания в этот период и не было особой необходимости, поскольку господство абсолютно определенных санкций, а, следовательно, максимальная формализация назначения наказания и отсутствие судебского усмотрения, делали ее излишней. В основе подобного подхода к решению вопросов смягчения и усиления наказания лежит, как представляется, господствовавшее в те времена философско-теистическое понимание сути и целей самого уголовного наказания. Наказание представлялось как самим собой оправдываемый институт, «акт самоцельный и независимый от каких бы то ни было результатов, которые им могут быть вызваны». Оно было направлено, во-первых, к реализации идеи возмездия, а во-вторых, к максимально возможному устрашению всех членов общества для предупреждения преступлений. Согласно же теории устрашения размер наказания зависел не от степени виновности преступника и обстоятельств, сопутствующих преступному деянию, а определялся соображениями, совершенно не связанными с особенностями совершенного деяния, в том числе уровнем правосознания и гуманности или, по выражению И. Я. Фойницкого, «чувствительности» общества¹. В связи с этим задача смягчения и усиления наказания, а также разработки необходимых для этого правил, не ставилась в разряд актуальных проблем уголовной политики Древнерусского государства. Необходимо было, во-первых, утвердить само наказание в качестве средства разрешения уголовно-правового конфликта,

¹ Фойницкий И.Я. Конспект по уголовному праву и процессу. – Одесса: Типография имперского управления юстиции, 1898. – С. 202.

заменяя им частную месть; во-вторых, защитить складывающийся социальный и правовой порядок, легитимировать государственную власть строгими санкциями; в-третьих, закрепить систему недопустимых поступков и определить за ними строго определенные санкции.

Стоит отметить что Русская Правда намечала понятие соучастия (упомянут случай разбойного нападения «скопом»), но еще не разделял ролей соучастников (подстрекатель, исполнитель, укрыватель и т.д.). В Русской Правде уже «существовало представление о превышении пределов необходимой обороны (если вора убьют после его задержания, спустя некоторое время, когда непосредственная опасность от его действий уже не исходит). К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние опьянения преступника, к отягчающим – корыстный умысел. Законодатель знал понятие рецидива, повторности преступления (в случае конокрадства)».¹

Следующие источники, занимающие особое место среди источников права – Новгородская и Псковская судная грамоты². Вопрос о времени составления и содержании является спорным. Так, из вступления к Новгородской судной грамоте следует, что она была принята на вечевом собрании и представлена на утверждение великому князю Московскому Ивану III Васильевичу и его сыну. Это позволяет предположить, что она составлена в 1471 году, когда Новгород после поражения на реке Шелонь покорился Москве³. Новгородская судная грамота, в период феодальной раздробленности (XI–XIV века) во Владимиро-Суздальском княжестве, Новгородской республике, Псковской республике, Галицко-Волынском княжестве, базировалась на Русской Правде⁴ и сохранилась лишь в отрывке из 42 статей, и судить о ее полном содержании довольно трудно. Псковская

¹ Исаев И.А. История государства и права России. – М., 2004. – С. 47.

² Новгородская судная грамота // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Ясинский М.Н. Лекции по внешней истории русского права. – Киев, 1898. – С. 161. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php>.

⁴ Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX - XIV вв.: Монография. – М., 2003. – С. 339.

судная грамота¹ предположительно была принята в 14-15 веках и состояла из 120 статей. В сравнении с Русской Правдой в ней более обстоятельно регламентировалось судебное право. Псковской судной грамоте известны два наказания – смертная казнь и штраф. Из летописей видно, что воров обычно вешали, поджигателей сжигали, изменников избивала толпа, убийцам отрубали голову. Штрафы взимались в пользу князя, часть обращалась в казну. Но такое право не было определено никаким общим законом, и совершенно зависело от воли приводящего его в исполнение. И примеры применения смертной казни, указанные в летописях, рассматриваются, скорее всего, не как наказание, а как произвольная месть врагам со стороны князя или веча². Эти документы, отражая абсолютную теорию наказания, были в большей степени озабочены проблемой его ужесточения, нежели смягчения. Для того чтобы законодатель обратил внимание на необходимость разработки предписаний о смягчении наказания должны были сложиться определенные условия, связанные с изменением взгляда на природу преступления, трансформацией роли суда в разрешении уголовно-правового конфликта, общим смягчением нравов, хотя бы элементарным признанием ценности личности. В XV–XVI веках таковых условий еще не было. Вместе с тем, в эпоху Судебников можно встретить существенное изменение позиции законодателя по принципиальному вопросу конструирования санкций уголовно-правовых предписаний. Становление и утверждение самодержавной власти, сосредоточение высшей судебной власти в руках царя обусловили появление и широкое применение неопределенных санкций.

Далее Русская Правда, известна в новых редакциях, называемых Сокращенной Правдой и Пространной Правдой. Появились уставные

¹ Псковская судная грамота // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Богдановский А. И. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. – М., 1857. – С. 72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawlibrary.ru/izdanie48700.html>.

грамоты наместнического управления: Двинская 1397 года¹, Псковская 1467 года², Белозерская 1488 года³ и т.п. В период образования и укрепления русского централизованного государства (XV–XVII века), была первая попытка систематизировать смягчающие обстоятельства в Судебнике 1497 года⁴, где смягчающие обстоятельства уголовно-правового и уголовно-процессуального характера выделялись в самостоятельные группы. Смягчались наказания путем установления альтернативных видов наказаний, предусмотренных за совершение одного и того же преступления. При этом подобная «выборность» предопределялась обстоятельствами совершения преступления, характеристиками личности виновного, его социальным и материальным положением⁵.

Согласно ст. 10 Судебника 1497 года, «а которого татя поймают с какою татбой ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судие его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатити, ино его бив кнутиемъ, да исцу его выдать въ его гибели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем»⁶. При буквальном толковании данной нормы понятно, что речь шла об усилении наказания при отсутствии у виновного возможности заплатить (возместить убытки потерпевшему). Следовательно, при наличии у виновного возможности заплатить (возместить убытки) наказание для него существенно смягчалось (речь идет о виде наказания).

Середина XVI века – середина XVII века, характеризующиеся принятием Судебника 1550 года⁷. В Судебнике 1550 года царя Ивана IV Грозного, были отражены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание в

¹ Двинская уставная грамота 1397 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Псковская уставная грамота 1467 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Белозерская уставная грамота 1488 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁴ Судебник 1497 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁵ Богдановский А. И. Преступление и наказание в русском праве до Петра Великого. – М., 1987. – С. 61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawlibrary.ru/html>.

⁶ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М., 1997. – С 37.

⁷ Судебник 1550 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

зависимости от характеристики личности преступника. Он состоит из 100 статей. По Разбойному Уставу за первую татьбу наказывали битием кнутом и отдачей на поруки, если нет поруки, то сажали в тюрьму; разбойника, повинившегося в разбое, наказывали смертью, а не повинившегося заключали в тюрьму до самой смерти¹.

Несомненный интерес представляет собой ст. 12 Судебника 1550 года, установившая порядок разрешения дел определенной категории: «Побьются на поле в поджоге, или в душегубстве, или в розбое или в тадбе...». Названная статья, в частности гласила: «А убитого дать на поруку: как его государь попытает, ино его поставити перед государем; а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрьму, доколе по нем порука будет»². Таким образом, можно констатировать, что наличие у ответчика поручителей в случае неблагоприятного исхода решения по делу о поджоге, убийстве, разбое или краже являлось обстоятельством, смягчающим наказание. Следует отметить, что аналогичное положение относительно виновного в краже было закреплено и ст. 55 Судебника 1550 года. Наличие поручителей в данной ситуации выступало в качестве обязательного условия для неприменения к виновному лицу лишения свободы. Статья 55 Судебника 1550 года ставила вид наказания в зависимость от наличия или отсутствия у виновного в краже возможность уплатить иск³: наличие у виновного материального достатка, обеспечивающего возможность уплаты по иску, являлось обстоятельством, смягчающим, а иногда и помогающим избежать уголовного наказания.

Отдельно нужно отметить тот факт, что «наказание за должностное преступление в ряде случаев зависело от того, в чью пользу и кем совершалось преступное деяние. Так, ст. 67 Судебника 1550 года устанавливала наказание за выдачу тиуном правовых грамот без доклада

¹ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. – М., 2000. – С. 286.

² Титов Ю.П. Указ. соч. – С. 99.

³ Там же. – С. 107.

наместнику. Исследуя названную норму, С.И. Штамм отмечает: «...тиун, выдавший правовую грамоту, по которой оправдан холоп, подвергается тюремному заключению и уплачивает убытки. Если же он выдаст правовую грамоту, по которой оправдан холоповладелец, то не несет никакой ответственности, только решение его (как и в первом случае) теряет силу. Это яркое отражение классовой сущности Судебника 1550 года»¹. Таким образом, наказание смягчалось (или отсутствовало вообще), если решение, при вынесении которого была нарушена процедура его принятия (неправосудное решение), было принято в пользу лица, принадлежавшего к имущему классу»².

Судебник 1550 года «широко использовал такие формулировки при описании наказания, как «в пене, что государь укажет» (ст. 3), «да кинута его в тюрьму» (ст. 4), «быти от государя в опале» (ст. 7), «в пене, посмотри по человеку, что государь укажет» (ст. 25), «посмотри по увечью и по бесчестию», «посмотри по человеку и по увечью» (ст. 26), «взяти безчестие, посмотри по человеку» (ст. 70)»³. Есть мнение, что приведенные цитаты из Судебника «свидетельствует не только об установлении общих направлений индивидуализации наказания, но и о стремлении законодателя упорядочить практику назначения наказания»⁴. В подобных ситуациях определение вида, размера и правил смягчения и усиления наказания предоставлялось царю, сложившейся практике или обычаям. Владимирский-Буданов М. Ф. отмечал по этому поводу: «Хотя в высшей степени трудно обозначить, какая часть из массы наказаний, применяемых помимо закона, должна быть отнесена на счет обычного права, но нельзя сомневаться, что при обычном течении уголовного процесса с участием представителей населения (судных мужей)

¹ Титов Ю.П. Указ. соч. – С. 152.

² Бавсун М. В. Смягчение наказания в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 36-37.

³ Швеков Г.В. Первый советский Уголовный кодекс. – М.: Высшая школа, 1970. – С. 51-52.

⁴ Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 34.

наказания применялись согласно с обычным правом. С другой стороны, кары, измышляемые иногда помимо суда (например, Иоанном Грозным), должны быть, несомненно, отнесены к действию произвола»¹. Обычай и произвол – неизбежные, естественные, и в известной мере, разнонаправленные спутники системы неопределенных санкций. Представляется, что именно они, уравновешивая друг друга, и определяли истинное содержание карательной политики Русского государства в XV-XVI веках. При этом стоит отметить, что, несмотря на отсутствие специальных обязательных правил смягчения и усиления наказания, «дух» русского уголовного права, его этическая православная основа служили своего рода «фундаментом», с одной стороны, не позволявшем утвердиться чрезвычайной жестокости в назначении наказания, а с другой стороны, предполагавшем необходимость проявления сострадания, терпимости и милосердия. Как указывает В. А. Рогов, «в карательной политике Московского государства имело место сложное переплетение элементов лояльности и репрессивности. Дуализм проявлялся и в политике казней, но основное ее направление не было связано с какими-то особыми масштабами жестокости»². Наблюдается связь гуманистических ценностей православия с карательной политикой государства, но несмотря на очевидный репрессивный характер уголовного права Великого княжества Московского, господствующая в русском обществе жестокость наказаний, столь естественная для любого средневекового социума, ни по масштабам, ни по изощренности никогда не достигала западноевропейского уровня³. Всегда присутствовавшая и в различных масштабах проявляющаяся в уголовной политике идея смягчения и усиления наказания на определенном этапе

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – С. 321.

² Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVII вв. – М.: Юристъ, 1995. – С. 144.

³ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. – С. 221.

исторического развития закономерно потребовала своей нормативной фиксации.

Поворотным пунктом в этом отношении следует признать Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года – крупнейший памятник феодального права Русского государства. Это «первый в российской истории систематизированный закон, опиравшийся на все законодательные акты предшествующих периодов, включавший в себя нормы всех отраслей права того времени. В этот период также сложно выделить нормы о смягчении и усилении наказания в современном понимании»¹.

Соборное Уложение 1649 года «вобрало в себя многие традиции, выработанные законодателем и судебной практикой в сфере уголовного права в течение предшествующего времени – XV-XVI веках Соборное Уложение стало итогом развития главных тенденций уголовного права данного периода.

Уложение 1649 года более подробно, чем судебники, разрабатывает систему «квалифицирующих убийство признаков, включив в нее убийство женой мужа, убийство родителей, сестер и незаконнорожденных детей. В этих преступлениях соучастники отвечали наравне с прямыми виновниками. К квалифицированным видам убийства (по способу совершения) Уложение 1649 года относило отравление. К группе умышленных убийств относило преступления, совершенные «насильством, скопом и заговором», что рассматривалось как отягчающие обстоятельства»². Отягчающими вину обстоятельствами также были: убийство «в разбое», ночная татьба, преступление, совершенное в церкви, на государевом дворе или в отношении должностного лица, «скоп и сговор», во время стихийного бедствия, или совокупность преступлений. Смягчающими вину обстоятельствами являлись малый возраст, воровство вследствие «нужды» и «простого ума»³. Но

¹ Бавсун М. В. Указ. соч. – С. 37.

² Исаев И. А. Указ. соч. – С. 183.

³ Там же – С. 179.

данные обстоятельства «еще четко не разграничивались с привилегированными составами, однако прослеживался один из главнейших принципов феодального права – принцип права-привилегии».¹

Уложение 1649 года, «восприняв и последовательно воплощая идею ответственности в зависимости от наличия, характера и степени вины, пожалуй, впервые в истории русского уголовного права дает более или менее совершенную, отвечающую уровню развития юриспруденции, систему оснований для смягчения и усиления ответственности и уголовного наказания, в основе которой лежали представления о субъективных причинах совершения преступления, степени реализации преступного намерения и личности виновного. Именно личность и субъективные факторы преступления стали основой, служившая становлению и развитию начал смягчения и усиления наказания в уголовном праве»².

В Соборном Уложении 1649 года³ с введением понятия «соучастия в преступлении» были определены характеристики соучастников преступления и наказание, соответствующее степени их участия в преступном деянии. Также содержание, степень вины, а, следовательно, и степень «лихости» человека, мотивы совершенного преступления, которые к XVII веку получили на практике статус обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

С образованием и развитием абсолютной монархии Российского феодального государства (XVIII – начало XIX века) в период правления Петра I значительно усложнилась система наказаний, ее цель – устрашение. В Артикулах Воинских Петра I 1716 года⁴ (далее – Артикул 1716 года), степень вины стала одним из основных критериев, определяющих размер и вид наказания. Тем самым стало возможно говорить о выделении

¹ Бавсун М. В. Указ. соч. – С. 37.

² Имамов М. М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Казань: Изд-во КазГУ, 2010. – С. 22.

³ Соборное уложение 1649 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁴ Артикулы Воинские Петра I 1716 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

самостоятельной группы смягчающих и отягчающих обстоятельств, объединенных по этому признаку. Вместе с этим в уголовном законе было увеличено число составов со смягчающими обстоятельствами. В одних только Артикулах 1716 года таких составов насчитывалось до десяти, которые охватывали достаточно широкий круг преступных посягательств.

В 1682 году именованным Указом «усиливалась ответственность за преступный умысел, в воинских артикулах по некоторым видам преступлений. Ответственность снималась или смягчалась в зависимости от объективных обстоятельств. К смягчающим обстоятельствам закон относил состояние аффекта, малолетство преступника, «непривычку к службе» и служебное рвение, в пылу которого было совершено преступление, а также неведение и давность. Характерно, что к отягчающим обстоятельствам закон впервые стал относить состояние опьянения (всегда прежде бывшее обстоятельством, смягчавшим вину)»¹. Действуя параллельно с Соборным Уложением и будучи предназначенным изначально для регулирования военно-правовых и военно-уголовных отношений, этот акт имел гораздо большее значение, нежели ведомственная инструкция.

Большое влияние на законодательную и правоприменительную практику при этом оказал идейный документ Екатерины II, ее Наказ, данный Комиссии о составлении проекта нового Уложения.² Составленный на основе произведений Монтескье и Беккариа, он в концентрированном виде представлял важнейшие научные и идеологические установки относительно содержания уголовного права в целом, и конструирования института назначения наказания, в особенности. Наказ в известной мере опережал условия российской действительности и был лишь декларативным документом. Но он заложил определенную идейную основу, сформулировал идеалы, к которым можно и необходимо было стремиться. Дальнейшее

¹ Исаев И. А. Указ. соч. – С. 283.

² Ходжалиев С.А. Становление и развитие института смягчения наказания в отечественном уголовном законодательстве с конца XVI до начала XX века // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 790.

развитие российского уголовного права, как свидетельствует история, было во многом предопределено содержанием этого документа. Вольно или невольно, прямо или косвенно, последовательно или с отступлениями, но идеи гуманизации уголовного права и особенно уголовного наказания утверждались на российской почве, проникали в законодательство и в практику его применения.

Обстоятельства, изменяющие ответственность, в российском уголовном праве впервые были систематизированы в проекте уголовного Уложения 1813 года¹, а затем по этому образцу были сгруппированы в кодифицированном Своде законов.

В основу была положена немецкая система Фейербаха согласно которой предполагалось, что законодатель предусмотрел все обстоятельства, встречающиеся в жизни и могущие влиять на повышение или понижение нормального наказания; предполагалось возможным даже приблизительно оценить значение этих обстоятельств, то есть определить в законе, насколько то или иное из них может изменять законную меру ответственности. В полном соответствии с теорией Фейербаха и Проект 1813 года, и Свод законов не только подробно перечисляли обстоятельства, изменяющие ответственность, но и точно устанавливали размер влияния этих обстоятельств.²

Появление в начале 19 века института смягчающих и отягчающих обстоятельств обусловило необходимость решить целый ряд вопросов, в частности:

- всякое ли обстоятельство дела, влияющее на выбор наказания, может рассматриваться как смягчающее или отягчающее;
- какие конкретные обстоятельства по характеру их влияния должны быть отнесены к отягчающим или смягчающим;

¹ Уложение 1813 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. – М.: Наука, 1994. – С. 98.

– на что именно направлено влияние тех и других и, соответственно, каким образом они должны пониматься – отягчающие или смягчающие вину, опасность содеянного, наказание или ответственности;

– вправе ли суд учитывать или, наоборот, не учитывать обстоятельство как смягчающее или отягчающее, если оно указано в законе в таком качестве;

– в каких пределах может приниматься во внимание отягчающее обстоятельство (только в рамках санкции уголовного закона или за ее пределами).

Большинство этих вопросов было решено в Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года¹ (далее – Уложение 1845 года). Данное Уложение 1845 года является первым наиболее совершенным систематизированным сводом уголовно-правовых норм. В ст. 90 Уложения 1845 года установлено, что «наказание определяется не иначе, как на точном основании постановлений закона», а в ст. 104 определено, что на меру наказания влияют:

– мера большей или меньшей умышленности;

– степень осуществления преступного намерения;

– характер участия в совместно совершенном преступлении.

Ст. 129 и 134 Уложения 1845 года содержали перечень отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, а ст. 147 Уложения 1845 года требовала от судей соблюдения пределов наказания, установленных законом. Уложение 1845 года было объемным законом. Оно содержало более 2 тысяч статей, разбитых на 12 разделов, имеющих сложную структуру. Уложение 1845 года предусматривало обширную и сложную систему наказаний. Они подразделялись по разрядам, родам и степеням. Все наказания за преступления и проступки делились на уголовные и исправительные. К уголовным относились: лишение всех прав состояния, соединенное со смертной казнью, лишение всех прав состояния и ссылка на каторгу,

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь, лишение всех прав состояния и ссылка на поселение на Кавказ. Исправительными наказаниями считались: лишение всех особенных личных и сословных прав и преимуществ и ссылка в Сибирь, отдача в исправительные арестантские отделения, заключение в крепости, в смиренном доме, тюрьме, кратковременный арест, выговор в присутствии суда, замечания и внушения, денежные взыскания. Наказания подразделялись на: главные, дополнительные, особенные и исключительные. Главные составляли одиннадцать родов наказания, дополнительные следовали за главными (поражение в правах, покаяние, конфискация, учреждение опеки, отдача под надзор полиции, запрещение промысла). Все эти виды наказания считались общими. Их дополняли особенные наказания: исключение со службы, отстранение от должности, понижение по службе, выговор, вычет из жалования, замечание и исключительные наказания: лишение христианского погребения, частичное лишение права наследования.

Уложение 1845 года стремилось к тому, чтобы максимально регламентировать, формализовать деятельность суда по смягчению и усилению наказания. Выделялись «некоторые основные, принципиальные положения:

Во-первых, смягчение и усиление наказания судом было возможно только и исключительно в пределах санкции, установленной законом. Статья 147 гласила: «Суд не может определить иного наказания, кроме того, которое в законе за судимое им преступление именно предназначено. Но в некоторых случаях самим законом ему предоставляется право, по соображении сопровождавших преступление, более или менее увеличивающих, или уменьшающих вину подсудимого обстоятельств, увеличивать или уменьшать меру следующего ему наказания, только не выходя из пределов, также законами для сего постановляемых»¹. Во-вторых, в основу деятельности суда по смягчению и усилению наказания была положена весьма обширная,

¹ Таганцев Н. С. Указ. соч. – С.198.

детализированная лестница наказаний, подразделяющая их на разряды (уголовные и исправительные), роды и степени. При этом общее правило, зафиксированное в ст. 135 Уложения, определяло, что «в случаях, уменьшающих вину подсудимого обстоятельством, суду предоставляется уменьшить меру следующего виновному наказания в пределах назначенной законом степени или понижать оное одною или двумя степенями». Иными словами, общий принцип заключался в снижении размера, но не в изменении вида наказания. Только в том случае, когда понижение степени наказания было невозможным в силу конструкции санкции, суд наделялся правом перейти к более мягкому виду наказания, определенному санкцией соответствующей статьи Уложения 1845 года, и также оно «допускало усиление наказания как в пределах санкции статьи, предусматривающей ответственность за содеянное, так и с выходом за такие пределы. Ставило возможность учета отягчающих обстоятельств при выборе наказания от их включенности в число признаков состава преступления. Особо регулировало наказание за преступление совершенное предумышленно, в состоянии опьянения, неоднократно, в соучастии, предписывая при этом степени отягчения избираемой меры наказания»¹.

В-третьих, законодатель использовал два подхода к формулированию правил смягчения наказания судом. Для некоторых специальных случаев (покушение, соучастие) закон строго предписывал степень снижения наказания, в то время как для иных ситуаций (при наличии в деле смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 134) объем снижения наказания определен не был, а необходимость смягчения формулировалась лишь в общем виде:

в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ст. 129 предусматривала группы причин, которые могли увеличивать вину:

1) личные свойства виновного – чем выше было его состояние, звание и степень образованности или чем более им нарушено особых личных

¹Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть. – М., 2003. – С.38.

отношений к месту, в котором преступление было учинено, или к лицам, против которых оно предпринято;

2) по свойствам вины – чем больше было умысла и обдуманности в действиях преступника, чем более противозаконны и безнравственны побуждения его к этому преступлению, чем более было жестокости, гнусности или безнравственности в действиях, которыми данное преступление было предуготовлено, проводимо в исполнение или сопровождается, и чем более употребил виновный усилий для устранения представлявшихся ему в том препятствий;

3) по важности вреда – чем важнее зло или вред, причиненные преступлением, чем важнее была опасность, которой это преступление угрожало какому-либо частному лицу, или многим или всему обществу и государству, и чем больше лиц привлек виновный к участию в преступлении;

4) поведение виновного на суде – неискренность и упорство в заирательстве, возбуждение подозрений на невинных, прямая клевета на них. Все эти причины влияли на наказание в сторону его увеличения.

В-четвертых, смягчение наказания судом было возможно, как на основании материально-правовых предписаний, так и в силу положений процессуального закона. Согласно ст. 828 Устава уголовного судопроизводства присяжным заседателям было предоставлено право признать преступника заслуживающим снисхождения без указания оснований такого признания. По такому вердикту присяжных суд был обязан уменьшить наказание на одну или на две степени¹;

усиление наказания судом было возможно при наличии обстоятельств, увеличивающих вину: обдуманность в действиях виновного; известная степень его образованности и более-менее высокое его положение в

¹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. – СПб.: Печатное Дело, 1910. – С. 70.

обществе; повторение; упорное заперательство, в особенности возбуждение подозрения против невинного»¹.

Уложение 1845 года не обязывало судью повышать наказание, а лишь давало на это право. Само влияние этих обстоятельств ограничивалось только повышением наказания в пределах меры, установленной законом. Эти обстоятельства могли влиять только в пределах меры, но судья, признавая их наличие, уже не мог назначить наказание в самом низшем его размере. Конечно, все эти условия теряли свою силу при тех преступных деяниях, в которых они входили в сам законный состав деяния.

В период перехода феодального государства в буржуазное в условиях абсолютной монархии (XIX – начало XX века), принята новая редакция Уложения о наказаниях 1845 года², которая в 1866 стала заметно короче. В его Особенной части был окончательно разрешен вопрос о непосредственной взаимосвязи смягчающих и отягчающих обстоятельств в составе преступления с характеристиками субъективной стороны, а именно с формой вины, а также побудительными причинами совершения преступного деяния. Существенным вкладом в развитие институтов смягчающих и отягчающих обстоятельств, стало то, что Уложение различало «обстоятельства, уменьшающие или повышающие вину» и «обстоятельства, уменьшающие или повышающие наказание».

В период перехода феодального государства в буржуазное в условиях абсолютной монархии действовало несколько крупных уголовных кодексов: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года³, Уголовное Уложение Российской империи 1903 года⁴, Воинский Устав о наказаниях

¹ Осипов П. И. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовой санкции. – М., 1976. – С. 68.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁴ Уголовное Уложение Российской империи 1903 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

1868 года¹, и др. В нескольких разделах (отделениях) Уголовного Уложения Российской империи 1903 года содержались нормы, регламентирующие назначение наказания, определявшие критерии, которыми руководствовался суд присяжных при индивидуализации наказания виновным.

Уголовного Уложения Российской империи 1903 года, как известно, не было введено в действие полностью. Но нормы, касающиеся назначения наказания, в том числе смягчение и усиление наказания, действовали. Оценивая долгий путь развития анализируемых уголовно-правовых норм, представляется возможным определить некоторые принципиальные моменты, составляющие основные вехи, этапы и направления их эволюции: От идеи гуманизации наказания, отраженной в ментальных установках и правосознании и реализуемой по принципу *ad hoc*, смягчение наказания прошло долгий путь к разветвленной нормативно установленной системе принципов и правил. От фиксации в качестве специальных норм и норм-толкований, расположенных в системе предписаний об ответственности за отдельные преступления, смягчение наказания эволюционировало в сторону обобщенных правил, распространяющихся на все типовые случаи и фиксируемые в общей части уголовного закона. От смещения правовой природы правил смягчения и усиления наказания с природой обстоятельств, исключающих ответственность, правил замены наказания и освобождения от него, к более четкому позиционированию предписаний о смягчении и усилении наказания в качестве составной части института назначения наказания. От абсолютно определенных предписаний, жестко сковывающих инициативу суда и устанавливающих конкретные основания, критерии и пределы смягчения и усиления наказания, законодатель перешел к формулировке общих правил, предоставлявших суду гораздо более широкие рамки для усмотрения. От смягчения и усиления наказания только на основании данных о личности виновного законодатель перешел к более широкому кругу оснований, ядро которого составили данные о мотивах

¹ Воинский Устав о наказаниях 1868 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

преступления, содержания и степени вины, степени реализации преступного намерения и степени активности лица в совершении преступления. В представленном виде система нормативных предписаний относительно смягчения и усиления наказания просуществовала в России до октябрьских событий 1917 года, после чего она развивалась в совершенно иных политико-правовых условиях.

После революции 1917 года в период возникновения российского социалистического государства и образования СССР, в первом же систематизированном акте Советского государства, по вопросам уголовного права, был провозглашен отказ от наказания – возмездия. В ст. 10 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года¹ (далее – Руководящие начала РСФСР) закреплялось, что «наказание не есть возмездие за вину, не есть искупление вины». Руководящие начала не просто отвергли наказание – возмездие, но и закрепили новое понятие наказания. В соответствии со ст. 7 разд. III «О преступлении и наказании» «наказание – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)». В них также были закреплены три статьи, посвященные определению правил назначения наказания, включающие также смягчение и усиление наказания (ст.ст. 11, 12, 25). Судьям при назначении наказания по каждому конкретному случаю предлагалось учитывать:

- характер и степень опасности совершенного преступления;
- характер и степень опасности личности преступника;
- отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства. Однако эти общие правила (критерии) назначения наказания при всей их важности были заведомо обречены, прежде всего, потому, что Руководящие начала РСФСР не имели Особенной части. Отсутствие законодательного закрепления

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

признаков конкретных составов преступлений и санкций за их совершение, безграничное влияние указаний вождей всех уровней на характер репрессивной деятельности сводили на нет предусмотренные этим правовым документом прообраз будущих общих начал назначения наказания. Руководящие начала предусматривали шестнадцать видов наказаний: расстрел, объявление вне закона, лишение свободы, ссылку, высылку, внушение, общественное порицание, объявление бойкота и др.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года¹ (далее – УК РСФСР 1922 года) свод усиливающих и снижающих наказание данных был объединенным, но начиная с Основных начал уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года² (далее – Основные начала СССР и Союзных республик), законодатель встал на позицию разделения перечней. Раздельное изложение обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание имело немалое значение. Во-первых, оно не оставляло места разночтениям относительно роли, описываемых в перечне данных, а при едином же перечне подчас было затруднительно это определить. Суду предписывалось учитывать, направлено деяние против личности или против имущества. Оставалось, однако, неясным, как это должно сказываться на наказании – усиливать его или снижать. Во-вторых, обнажились слабости в принципах комплектования перечней – в едином перечне обстоятельства излагались по принципу противопоставления, например, совершено ли преступление из низменных побуждений или без таковых, совершено ли преступление посредством насилия или без такового.

Также Основные начала СССР и Союзных республик, также, как и Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, подменяли понятие уголовного наказания понятием «меры социальной защиты»³ с целью:

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 года // СЗ СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 205.

³ Исаев И.А. Указ. соч. – С. 214.

- 1) предупреждения преступлений;
- 2) лишения общественно-опасных элементов возможности совершать новые преступления;
- 3) исправительно-трудового воздействия на осужденных.

Провозглашалось, что все меры социальной защиты должны быть целесообразны и не должны иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства. Применение ссылки и высылки возможно было не только в отношении лиц, осужденных за совершение конкретного преступления, но и в отношении лиц, признанных общественно опасными «по связи с преступной средой в данной местности». Основные начала СССР и Союзных республик устанавливали правила назначения наказания: учет степени и характера опасности преступника; учет степени и характера опасности преступления; учет личности преступника; учет отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств.

Основные начала СССР и Союзных республик ввели важное общее начало – учет личности преступника. Если предыдущие нормативные правовые акты требовали учитывать степень и характер опасности преступника, то есть только негативные признаки, то теперь уже необходимо было оценивать, как отрицательные, так и положительные качества личности.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года¹ (далее – УК РСФСР 1926 года) были воспроизведены все общие правила определения наказания, которые предусматривались предыдущими законодательными актами. Так, ст. 45 УК РСФСР 1926 года предписывала учитывать:

- положения Общей части настоящего Кодекса;
- пределы санкции, указанные в статьях Особенной части;
- общественную опасность совершенного преступления;
- обстоятельства дела;

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 31 октября 1926 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

– личность лица, совершившего преступление. Далее в ст. 46 УК РСФСР определялся порядок соблюдения пределов санкций, в ст. 47 УК РСФСР устанавливался перечень отягчающих, а в ст. 48 УК РСФСР – смягчающих обстоятельств. Важное значение имеет указание закона на то, что суд назначает наказание, руководствуясь своим социалистическим правосознанием. В период действия УК РСФСР 1926 года советскими властями были приняты антигуманные, можно сказать, драконовские законы, послужившие юридическим основанием к проведению кровавых репрессий против собственного народа, повлекших многочисленные человеческие жертвы и покалечивших судьбы миллионов людей. Одним из таких является Постановление ЦИК СССР от 08 июня 1934 года «О дополнении Положения о преступлениях государственных статьями об измене Родине»¹ (далее – Постановление ЦИК СССР от 08 июня 1934 года), дополнившее ст. 58 УК РСФСР 1926 года п. п. «а – г», которое широко применялось при проведении в нашей стране политических репрессий в 30-х, 40-х и 50-х годах XX века. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года² (далее – Основы СССР 1958 года) закрепили положения о том, что уголовное наказание является карой за совершение преступления, но имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Прежде всего, законодательно закреплено новое понятие «Общие начала назначения наказания», в качестве которых названы:

1) соблюдение пределов санкций, установленных статьей Особенной части УК РСФСР 1926;

¹ Постановление ЦИК СССР «О дополнении Положения о преступлениях государственных статьями об измене Родине» от 08 июня 1934 года // СЗ СССР. – 1934. – № 33. – Ст. 255.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

- 2) учет положений Основ СССР 1958 года и Общей части УК РСФСР;
- 3) учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления;
- 4) учет личности виновного;
- 5) учет обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность.

Введение этого понятия, подчеркнуло самостоятельность общих начал назначения уголовного наказания и их место в системе уголовного права и уголовного законодательства. Основы СССР 1958 года предусмотрели исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств, а вот в отношении смягчающих обстоятельств установили: «При назначении наказания суд может учитывать также смягчающие обстоятельства, не указанные в законе». Это положение закона предоставило судебной практике новые возможности для индивидуализации наказания.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года¹ (далее – УК РСФСР) перечню отягчающих обстоятельств был предан полный, исчерпывающий характер. Сохранились отдельные перечни отягчающих и смягчающих обстоятельств, при этом сами перечни были существенно изменены и дополнены, с учетом сложившейся судебной практики. Изменились и сами термины: законодатель счел целесообразным увязать понятия смягчающих и отягчающих обстоятельств со смягчением или отягчением ответственности. Вместе с тем просматривалось желание законодателя расширить сферу применения этих обстоятельств, превратить их в средство индивидуализации ответственности.

Далее в главе 5 Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года² (далее – Основы СССР 1991 года), которые были приняты в период распада СССР, образования демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления

¹ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.

(конец XX – начало XXI века), были закреплены правила назначения наказания с учетом общих начал и некоторых других положений, которые получили свое развитие в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (далее – УК РФ)¹, в главе 10, регулирующий назначение наказания со ст. ст. 60–74. В современный период институт назначения наказания претерпевает значительные изменения, которые принципиально изменили роль и значение суда в назначении уголовного наказания.

Таким образом, историческое становление институтов смягчения и усиления наказания в Российском уголовном праве претерпело множество изменений, имеет давнюю историю развития, и характеризуется следующими периодами:

1) период раннефеодального уголовного права Древней Руси (до XIV века), основным историческим памятником которого была Русская Правда;

2) период феодальной раздробленности Руси (XIV–XV века), основными источниками уголовного права стали: Новгородская и Псковская судные грамоты, Двинская и Белозерская уставные грамоты;

3) период образования и укрепления русского централизованного государства (XV–XVII века), основными источниками стали: Судебники 1497 года и 1550 года, Соборное Уложение 1649 года;

4) период образования и развития абсолютной монархии Российского феодального государства (XVIII–начало XIX века), основными источниками которого явились: Артикулы Воинские Петра I 1716 года, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 и 1866 года;

5) период перехода феодального государства в буржуазное в условиях абсолютной монархии (XIX – начало XX века) действовало несколько крупных уголовных кодексов: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, Уголовное Уложение Российской империи 1903 года, Воинский Устав о наказаниях 1868 года;

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

б) период возникновения российского социалистического государства и образования СССР (XX век: 1917–1991 гг.) основными источниками которого явились: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года, Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года;

7) период распада СССР, образования демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления (конец XX – начало XXI века). В этот период были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 года, которые были закреплены правила назначения наказания с учетом общих начал и некоторых других положений, которые получили свое развитие в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года.

Итак, развитие норм о смягчении и усилении наказания в отечественном уголовном законодательстве характеризуется совершенствованием юридической техники конструирования самих норм и постепенным расширением их видов, нашедших отражение в данных нормах: трансформации подвергается как форма, так и содержание соответствующих норм. Нормативное регулирование смягчения и усиления наказания отличала как преемственность, так и поступательность развития.

Первоначально данные обстоятельства отражали частные случаи совершения преступлений определенного вида. Впоследствии наблюдается тенденция не только к расширению перечня оснований для смягчения и усиления наказания, но и к закреплению формулировок, основанных на использовании обобщающих слов и выражений.

1.2 Общая характеристика институтов смягчения и усиления уголовного наказания на современном этапе

Действующий УК РФ внес существенные изменения в правовое регулирование институтов смягчения и усиления наказания, которые регулируются главой 10 УК РФ «Назначение наказания». Следует сначала рассмотреть общие начала назначения наказания, затем смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, как средства реализации институтов смягчения и усиления наказания, а также нормы, регламентирующие специальные правила назначения наказания, касающиеся смягчения и усиления наказания.

Под общими началами назначения наказания следует понимать установленные уголовным законом правила, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания по каждому конкретному уголовному делу при определении виновному лицу соответствующей меры наказания. Общими они называются потому, что распространяются на все случаи назначения наказания, а началами – поскольку представляют собой основные руководящие положения, правила его назначения.

Общие начала базируются на общепризнанных принципах и нормах международных правовых актов, Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)¹, Всеобщей декларации прав человека. В общих началах находит свое выражение уголовная политика государства. В настоящее время она демонстрирует тенденции гуманизации и индивидуализации мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления.

Индивидуализируя назначаемое наказание, суд реализует как общие принципы уголовного законодательства – законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, так и ряд специальных:

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

экономии мер государственного принуждения, дифференциации и индивидуализации мер наказания.

В ст. 60 УК РФ закреплены следующие основные начала назначения наказания:

– лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание. Это правило можно вывести из содержания ст. 6 УК РФ, закрепившей общеправовой принцип справедливости. «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»¹. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Это правило, закреплено в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, которая гласит «никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление».

И стоит учесть, что справедливость наказания достигается непосредственно указанием на то, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

Часть 2 ст. 60 УК РФ предусматривает, что «более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 УК РФ. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, определяется ст. 64 УК РФ».

– учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Характер общественной опасности преступления зависит от

¹ Жевлаков Э.Н. Назначение наказания. Учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – С.6.

установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения ст. 15 УК РФ преступного деяния к соответствующей категории преступлений. Это качественная характеристика общественной опасности. Степень общественной опасности определяется обстоятельствами содеянного: степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью соучастника преступления. Степень общественной опасности – это количественная характеристика опасности.

– наказание назначается в пределах, предусмотренных статьей Особенной части УК РФ. Это означает, что в соответствии с общими требованиями избирается тот вид наказания, установленный санкцией определенной статьи Особенной части УК РФ, и в пределах, предусмотренных этой санкцией¹.

Рассматриваемое правило означает не только выбор оптимального вида наказания, но и его меры, выраженной в количественных характеристиках (срок, размер). Мера наказания, назначаемая судом за отдельно взятое конкретное преступление, по общему правилу не должна превышать максимальных пределов наказания, указанных в санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление.

Исключением является возможность назначения судом наказания более мягкого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления².

¹ Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 5.

² Ниценко Р.А. Назначение наказания: вопросы обязательного смягчения и усиления наказания // Криминалистический журнал БГУ. – 2013. – № 2. – С. 115.

– назначение наказания с учетом положений Общей части УК РФ. Общая часть УК РФ предусматривает достаточное количество норм, имеющих отношение к назначению наказания, учитываемые судом. Что касается понятия и целей наказания, то они находят свое отражение в ст. 43 УК РФ, ст. 44 УК РФ – отражает систему наказаний, ст. ст. 45–57, 59 УК РФ раскрывают содержание определенных видов наказаний, а также их минимальные и максимальные сроки и размеры, устанавливают ограничение на применение конкретных наказаний за определенные категории преступлений и к определенным категориям виновных ст. ст. 48–50 УК РФ, ст. 53, ст. 54, ст. 57, ст. 59 УК РФ, определяют порядок назначения осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения определяет ст. 58 УК РФ, указывают на специальные правила назначения наказания ст. ст. 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 УК РФ, определяют перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств (ст. 61 и 63 УК РФ) и т.д. Следует отметить что в случаях, если минимальный размер наказания не отражен в санкции статьи Особенной части УК РФ, он определяется с учетом положений Общей части УК РФ. Так, для лишения свободы и исправительных работ он составляет два месяца (ст. ст. 50, 56 УК РФ).

– при назначении наказания учитывается личности виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. «Личность – понятие социальное. Человек как биологическое существо представляет лишь физиологическую основу личности, как личность он проявляет себя в отношениях к обществу, коллективу, семье, другим людям, самому себе. Совокупность этих отношений и составляет личность»¹. Большое значение для оценки личности преступника имеет установление мотивов и целей преступления. «Без этого не может быть правильно выбран вид и размер наказания и назначено справедливое наказание. В характеристику личности преступника, устанавливаемую судом,

¹ Тутаринов В.П. Личность и общество. – М., 1965. – С. 43.

входят его социально-психологические качества (отношения к труду, поведение в семье, в быту, образование, темперамент и т.д.)»¹;

– при назначении наказания суд учитывает обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые закреплены в ст. 61 и 63 УК РФ. Эти обстоятельства относятся как к характеристике совершенного виновным преступления, так и к характеристике его личности и способны повлиять на вид и размер назначенного судом наказания.

– при назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Суд, назначая наказание, избирает определенный вид наказания его размер, прогнозирует его воздействие на осужденного, считая избранную меру достаточной для исправления, осужденного и в дальнейшем для предупреждения в совершения этим лицом преступлений.

Так же следует отметить, что назначаемое наказание не должно негативно влиять на условия жизни семьи осужденного и ухудшать их материальное положение. Следует отметить, что данное начало, указанное в ч. 3 ст. 60 УК РФ подчеркивает желание законодателя, минимизировать негативные социальные последствия назначенного наказания для указанной категории.

Рассмотрев общие начала, указанные в ст. 60 УК РФ, следует подчеркнуть, что они должны рассматриваться судом в совокупности и тем самым выполнить задачу, направленную на индивидуализацию наказания.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, изложены в ст. 61 и 63 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 постановления от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² указал, что «установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при

¹ Боровик В.Б. Лекции по уголовному праву. [Электронный ресурс] – Режим обращения: http://studopedia.ru/3_51354_obshchie-nachala-naznacheniya-nakazaniya.html.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание».

Общие начала назначения наказания потому и называются общими, что ими руководствуется суд при назначении любого наказания любому виновному за любое преступление. Но уголовным законом предусмотрены и специальные правила назначения наказания, которые применяются в определенных обстоятельствах. Эти правила предусматривают как обязательное смягчение назначаемого наказания, так и усиление наказания. Эти правила действуют главным образом в отношении основного наказания и наиболее строгого¹. Поэтому следует изучить некоторые вопросы смягчения и усиления наказания при его назначении. И следует начать с рассмотрения перечней обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание предусмотренных в ст. 61 и 63 УК РФ.

К числу обстоятельств, смягчающих наказание, ст. 61 УК РФ относит:

а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. «Впервые совершившим преступление следует также считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо, когда имевший место приговор не вступил в законную силу»². Так же к таковым относятся лица, «ранее совершившие преступление, в отношении которого приговор вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; лица, ранее освобожденные от ответственности; лица, в отношении которых истекли сроки давности уголовного преследования или сроки давности исполнения обвинительного приговора либо судимость

¹ Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 6.

² Долженкова Г. Жевлаков Э.Н. Комментарий к Уголовному кодексу. В 2 томах. 2 том / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – С. 78.

снята вследствие актов амнистии или помилования, а также, если она снята досрочно судом или погашена по истечении соответствующих сроков»¹. То есть «ко времени совершения нового преступления имеет место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности»². Понятие преступления небольшой и средней тяжести изложено в частях 2 и 3 ст. 15 УК РФ «преступлением небольшой тяжести признается умышленное и неосторожное преступление, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы» и «преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает три года лишения свободы». «Случайность», можно определить, как «нетипичный, с малой долей вероятности совершения результат поведения лица, тогда как закономерность – это с большой долей вероятности совершения, типичный для его поведения результат»³.

б) несовершеннолетие виновного. «При назначении наказания несовершеннолетним необходимо учитывать и тот факт, что исправление несовершеннолетних, при правильной организации этого процесса, может осуществиться гораздо быстрее, чем исправление взрослых преступников»⁴. Поэтому при назначении наказания данным категориям лиц, суд должен с учетом данных о личности, мотивов и целей признать несовершеннолетие в качестве смягчающего обстоятельства.

¹ Долженкова Г. Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 78.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 10.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. 11-е изд. – М.: Юрайт, 2011. – С. 217.

⁴ Боровик В.Б. Указ. лек. – С. 15.

в) беременность. Указанное обстоятельство рассматривается как «смягчающее в силу физиологических и психических особенностей беременной женщины (повышенная раздражительность, нервозность, неуравновешенность и т.д.)»¹. Признание этого обстоятельства смягчающим наказанием продиктовано также и принципом гуманизма, заботой о здоровье женщины и ребенка.²

г) наличие малолетних детей у виновного. В этом случае само по себе наличие малолетних детей у виновного не может быть учтено как смягчающее обстоятельство автоматически. Для того чтобы признать его таковым, важно, чтобы виновный принимал участие в воспитании детей, заботился о них, даже в том случае если он не состоит с другим родителем в браке. В частности, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ № 58 в п. 28, «в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать... наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их»³;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. «Мотив сострадания – это такой мотив, в основе которого лежат глубокие душевные переживания о страданиях другого человека»⁴. При решении вопроса о наличии тяжелых жизненных обстоятельств можно ориентироваться на п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 года. В нем говорится, что «под стечением тяжелых обстоятельств, следует понимать объективно существовавшие...неблагоприятные жизненные ситуации личного,

¹ Боровик В.Б. Указ. лек. – С. 15.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – С. 191.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

⁴ Боровик В.Б. Указ. лек. – С. 16.

семейного или служебного характера, под воздействием которых виновный принял решение совершить преступление...»¹.

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. «Данные обстоятельства создают обстановку, при которой виновный действует несвободно, воля его подавляется. Физическое принуждение может выражаться в избиении, лишении свободы, причинении вреда здоровью. Психическое принуждение выражается в: угрозах, устно, письменно, жестом причинить физический вред, имущественный вред, моральный вред. В то же время уголовная ответственность, а значит, и наказание не наступает, если принуждение имеет признаки непреодолимой силы или крайней необходимости (ст. 39, 40 УК)»². «Материальная зависимость может быть, связанна с содержанием, иждивением, возможностью получения наследства. Служебная зависимость может быть у виновного от начальника, связанная с опасением увольнения или притеснения на работе, либо, наоборот, с ожиданием поощрения и т.д. Иная зависимость может возникать в различных ситуациях и сферах деятельности»³.

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. Данные обстоятельства выступают в качестве смягчающих при несоблюдении условий их правомерности. «Хотя лицо подлежит в этих случаях уголовной ответственности и наказанию, законодатель исходит из того, что оно действовало, побуждаемое социально полезными мотивами.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 03 апреля 2008 года № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6. – С. 12.

² Боровик В.Б. Указ. лек. – С. 16.

³ Кабурнеев Э.В. К вопросу о юридической природе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 24.

Если же лицо соблюдает при причинении вынужденного вреда все перечисленные в законе условия правомерности (например, не превышает пределов необходимой обороны), то перечисленные обстоятельства исключают преступность деяния вообще»¹.

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Данные обстоятельства могут стать причиной возникновения у виновного лица сильного душевного волнения (аффекта), что может затормозить способность лица осознавать общественную опасность своих действий, а также руководить ими. Аморальность поведения означает нарушение правил, сформировавшихся в обществе². Аморальными можно считать предательство, обман, распущенность, супружескую измену, нравственную нечистоплотность и др.

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления. Указанные обстоятельства свидетельствуют о стремлении виновного снизить общественную опасность содеянного, предотвратить вредные последствия своего преступления или хотя бы загладить причиненный вред. В п. «и» ст. 61 УК РФ фактически предусмотрены четыре самостоятельных смягчающих обстоятельства, хотя и тесно связанных между собой. Представляется, что они могут признаваться таковыми как в совокупности, так и по отдельности³.

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Перечисленные обстоятельства характеризуют действия виновного после совершения преступления. Они признаются смягчающими

¹ Боровик В.Б. Указ. лек. – С. 17.

² Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 23.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – С. 154.

наказание, поскольку свидетельствуют о стремлении лица предотвратить наступление более тяжкого вреда жизни или здоровью потерпевшего, устранить причиненный ему имущественный и моральный вред.

Перечень смягчающих обстоятельств, приведенный в ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Суд вправе признать любое другое обстоятельство, не указанное в ст. 61 УК РФ, смягчающим по своему усмотрению. В этом случае в приговоре необходимо указать, какое обстоятельство признается смягчающим и доводы суда по принятому решению¹.

К числу обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных ст. 63 УК РФ относятся:

а) рецидив преступлений. Рецидив свидетельствует об устойчивой склонности лица к совершению преступлений, упорном нежелании исправиться. И поэтому следует считать, что рецидив является отягчающим наказанием обстоятельством, влекущим более строгое наказание. Но в тоже время повторность преступлений при отсутствии признаков рецидива или единовременное совершение двух и более преступлений не признаются обстоятельством, отягчающим наказание²;

б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. К таковым могут быть отнесены только последствия, не являющиеся конструктивным признаком состава преступления. В противном случае будет иметь при назначении наказания двойной учет одних и тех же обстоятельств, что недопустимо и противоречит положению ч. 2 ст. 63 УК РФ. В качестве тяжких последствий, не являющихся признаком состава преступления, суд может признать, например, причинение значительного морального вреда, лишение семьи единственного кормильца, существенные затраты на лечение потерпевшего и т.д.;

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – С. 224.

² Степашин В.П. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2013. – № 12. – С. 24.

в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Совершение преступления в соучастии несомненно повышает его общественную опасность, поскольку облегчается само его совершение, согласованными действиями преступников причиняется как правило, больший, чем одним лицом, вред; у преступников возникает уверенность в успешном завершении преступления¹;

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено ужесточение наказания за сам факт совершения преступления при всех формах соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ. При этом важно не допускать случаи повторного учета данного отягчающего обстоятельства, поскольку одним из наиболее часто встречающихся квалифицирующих признаков в статьях Особенной части УК РФ является как раз совершение преступления в рамках различных форм соучастия. Следовательно, исследуемое отягчающее обстоятельство может быть учтено только в тех преступлениях, где отсутствует одноименный квалифицирующий признак.

г) особо активная роль в совершении преступления. Это обстоятельство учитывается, также в том случае, если преступление совершается в соучастии. Но при этом особая роль одного из соучастников выделяется на фоне деяний, совершенных другими соучастниками. В основном, такая роль свойственна руководителю и (или) организатору преступной группы. Но данная роль может принадлежать и любому другому соучастнику (соучастникам), и при этом на любой стадии совершения преступления². Особо активная роль должна быть отражена в приговоре с указанием того, в чем она конкретно выразилась. К примеру, по делу Б. и других было признано, что особо активную роль в совершении преступления проявил именно Б., который организовал и руководил преступлением в процессе его

¹ Благов Е.В. О назначении наказания при наличии отягчающих обстоятельств // Юридическая пресса. – 2014. – № 6. – С. 66.

² Кабурнеев Э.В. Указ. стат. – С. 26.

совершения, участвовал в его совершении в качестве исполнителя, принимал решения, по непредвиденным ситуациям в процессе совершения преступления¹;

д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также в отношении лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Степень общественной опасности преступления, совершенного с привлечением лиц, указанных в данном пункте, является довольно высокой за счет того, что они обладают внушаемостью и их легко привлечь к совершению преступления, при этом сам привлекающий может с большой вероятностью избежать уголовной ответственности².

е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ³ п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ изложен в новой редакции: из него исключено указание на «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». Данные обстоятельства теперь содержатся в п. «е.1» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Представляется, что массовостью характеризуются экстремистские преступления в собственном смысле этого слова, а применение п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ может представить любое деяние преступлением экстремистской направленности, если руководствоваться положениями, содержащимися в п.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2006 года № 65-о-05-9 // Доступ из СПС «Консультант плюс»

² Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, их отражение в современной судебной практике // Адвокат. – 2016. – № 1. – С. 36.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹.

е¹) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Это обстоятельство не всегда признается законодателем, отягчающим. Между тем совершение преступления из мести за правомерные действия различных лиц представляет повышенную опасность².

Совершение преступления с целью скрыть другое преступление признается отягчающим наказанием обстоятельством т.к. свидетельствует об устойчивости преступных намерений виновного, его желании скрыться и продолжить свою преступную деятельность³. Преступления, совершаемые с целью облегчить совершение другого преступления, также весьма многообразны. Но все они направлены на создание условий совершения иного преступления;

ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. Подробное описание данного отягчающего обстоятельства и особенностей его применения можно почерпнуть из п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁴.

з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного. Данные обстоятельства

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года № 11 // Российская газета. – 2011. – № 5518.

² Благов Е.В. Указ. стат. – С. 66

³ Там же. – С. 67.

⁴ Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.

признаются отягчающими наказание, т. к. их использование преступником значительно облегчает ему совершение преступления в отношении перечисленной категории лиц и свидетельствует о высокой степени его безнравственности, игнорировании моральных норм, принятых в обществе, отсутствия у него чувства сострадания к слабым и беззащитным. Учет при назначении наказания рассматриваемых обстоятельств, предполагает обязательное осознание их виновным¹.

и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. Перечисленные способы совершения преступления характерны, прежде всего, для преступлений против личности, но могут иметь место и при жестоком обращении с животными, захвате заложника, вымогательстве, принуждении к даче показаний и др. Учитывая эти обстоятельства, суд должен установить не только объективные признаки жестокости, садизма, мучений, но и направленность умысла виновного на причинение человеку или животному мучений и страданий;

к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Использование преступниками указанных предметов, а равно методов психического или физического принуждения, получило достаточно широкое распространение и существенным образом влияет на криминогенную обстановку в стране, что и привело к признанию законодателем данных обстоятельств отягчающими наказание². Лицо, совершающее общественно опасное деяние под влиянием

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2010. – С. 101.

² Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 28.

психического или физического принуждения, может быть освобождено от уголовной ответственности с учетом положений ст. 40 УК РФ;

л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий.

Смысл исследуемого отягчающего обстоятельства не только в том, что «причиняется более существенный ущерб в условиях негативной обстановки, а также в том, что наличие такой обстановки, которая связана с катастрофой, бедствием, массовыми беспорядками, существенно облегчает совершение преступления, а также позволяет скрыть следы. При этом высока вероятность, что такое преступление останется не только нераскрытым, но и вообще незамеченным, поскольку все силы в условиях чрезвычайного положения брошены на ликвидацию его последствий»¹.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»² под «чрезвычайным положением понимается особый правовой режим деятельности органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установление законом ограничения прав и свобод граждан и прав юридических лиц, а также возложение на них дополнительных обязанностей».

К стихийному бедствию относят наличие стихийных обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью населения. Общественное бедствие – явление нарушающее нормальные условия жизнедеятельности граждан, государства, общества. Понятие массовых беспорядков определено в ст. 212 УК РФ и представляют собой посягательство на общественную безопасность,

¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – С. 68.

² Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 227.

выражающееся в массовом насилии, поджогах, погромах, уничтожении имущества, вооруженном сопротивлении власти и т.д.;

м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, повышает общественную опасность этого преступления, так как виновный своими обманными действиями дискредитирует органы государственной власти, местного самоуправления, коммерческие, общественные и иные организации, от имени которых он действует, или свое положение в которых использует. Вместе с тем виновный может использовать при совершении преступления и договорные отношения с физическим, а не с юридическим лицом, например, расхищая материальные ценности при строительстве дома, дачи такому лицу или совершая хищения при оказании услуг по уходу за ребенком, престарелым лицом¹;

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Совершение преступления при этих обстоятельствах приносит вред как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Использование форменной одежды или документов указанных лиц дискредитирует органы государственной власти, профессию, порождает недоверие к деятельности аппарата управления, способствует уходу виновного от ответственности, вводит граждан в заблуждение и существенно облегчает совершение преступления. Зачастую граждане не решаются пресечь незаконные действия таких лиц, задержать их²;

о) совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Данное обстоятельство признано отягчающим наказание Федеральным законом от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», поскольку сотрудники этих

¹ Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 29.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – С. 154.

органов являются представителями власти. От того насколько профессионально, честно и достойно работает сотрудник органов внутренних дел, зависит не только охрана жизни, здоровья, прав и свобод граждан, их чести и достоинства, собственности, но и авторитет органов власти, состояние законности и правопорядка в стране. Совершение сотрудником органа внутренних дел любого умышленного преступления, независимо от его категории общественной опасности, не говоря уже о преступлениях, связанных с насилием над гражданами, нарушением их прав и свобод несовместимо с его служебным положением¹;

п) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Данный пункт ст. 63 УК РФ касается преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних специальными субъектами, указанными выше. При этом родителями считаются не только биологические родители, но и усыновители. Иными лицами, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, являются, например, лица, взявшие детей на воспитание в приемные семьи, опекуны и попечители. К педагогам относятся, например, преподаватели школ, лицеев, суворовских и кадетских училищ, прогимназий и гимназий, колледжей, вузов. К другим работникам, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетними, следует отнести, в частности, таких работников образовательных учреждений, как директор, завуч школы, тренер детской спортивной школы, воспитатель детского сада. К этой же категории, думается, необходимо отнести и работников инспекций по делам несовершеннолетних органов

¹ Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 30.

внутренних дел, работников органов социальной помощи населению, ухаживающими за больными детьми на дому, соответствующих работников медицинских учреждений, в которых находятся несовершеннолетние¹;

р) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма в качестве отягчающего обстоятельства. Пропаганда определяется как распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе. Цель пропаганды терроризма при совершении преступления подразумевает распространение его идеологии, обоснование возможности и (или) необходимости достижения определенных политических и иных социальных целей путем насилия, совершения действий, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, наступления иных тяжких последствий и т.д. Совершение преступления в целях оправдания и поддержки терроризма, по мнению Э. Н. Жевлакова, подразумевает при этом публичное заявление виновного о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании².

Само по себе состояние опьянения, вызванное употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ не указано в перечне отягчающих обстоятельств. Однако законодатель Федеральным законом от 21 октября 2013 года № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 УК РФ» дополнил ст. 63 УК РФ частью 1.1, которая в свою очередь была дополнена Федеральным законом от 03 июля 2016 года № 328-ФЗ и имеет следующую формулировку: «1.1. Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств,

¹ Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 31.

² Жевлаков Э.Н. Указ. соч. – С. 31.

психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ»;

УК РФ предусматривает следующие способы смягчения наказания:

1) назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств (ст. 62 УК РФ). Данное правило действует только в отношении двух смягчающих обстоятельств: «явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления» (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему» (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В этих обстоятельствах закреплены разные формы деятельного раскаяния. Для ее применения достаточно наличия любой формы деятельного раскаяния¹. Данное правило смягчения наказания может применяться лишь в случае отсутствия отягчающих обстоятельств. Но в принципе, если суд установил, что виновный активно содействовал раскрытию группового преступления, он может применить ст. 64 УК РФ и назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

2) назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), возможно при наличии надлежащих оснований, к каковым закон относит: исключительные обстоятельства; активное содействие участника группового преступления раскрытию последнего.

В ч. 2 ст. 64 УК РФ говорится, что исключительными могут быть признаны судом, как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность последних. Важно, однако, установить, что выявленные исключительные обстоятельства в данном конкретном случае

¹ Степашин В.М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 56.

свидетельствуют о существенном уменьшении степени общественной опасности содеянного и личности виновного. В приговоре должно быть отражено, в чем именно выразилось активное содействие лица в раскрытии группового преступления.

3) назначение наказания при вердикте присяжных о снисхождении (ст. 65 УК РФ). Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока (размера) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Это правило применяется только к основным наказаниям. Если судья примет решение назначить менее строгое наказание, оно назначается в пределах сроков (размеров) этого наказания, указанного в санкции статьи.

При вердикте присяжных о снисхождении смертная казнь и пожизненное лишение свободы не назначаются. Если эти наказания присутствуют в санкции статьи, назначается лишение свободы в пределах, предусмотренных санкцией статьи¹.

Если судом при рассмотрении дела будут установлены обстоятельства, отягчающие наказание, а присяжные заседатели вынесут вердикт о снисхождении, то при назначении наказания судья не должен учитывать эти обстоятельства². Если же будет установлено наличие исключительных обстоятельств, то при назначении наказания судья должен руководствоваться правилами ст. 64 УК РФ, т.е. должен назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

4) назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). К неоконченным преступлениям относятся приготовление к преступлению и

¹ Костылева Т.В. Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей: общие начала и специальные нормы: автореферат дис. ... к. ю. н. – Ростов-на Дону, 2012. – С. 18.

² Кругликов А.П. Суд присяжных: тенденция его действия в современной России // Вести Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 93.

покушение на преступление. При назначении наказания за неоконченное преступление судом учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины, а за покушение на преступление – трех четвертей максимального срока (размера) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статье Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и за покушение на преступление не назначаются. Если эти наказания присутствуют в санкции статьи, суд назначает лишение свободы, верхний предел которого снижается: для приготовления к преступлению – наполовину, для покушения на преступление – на одну треть. При применении правил ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ суд, назначая наказание, может выйти и за пределы санкции статьи, т. е. назначить наказание ниже низшего предела.

УК РФ предусматривает также способы усиления наказания:

1) назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК РФ). При назначении наказания соучастникам суд учитывает: характер и степень фактического участия лица в совершении совместного преступления; значение этого участия для достижения цели посягательства; влияние участия на характер и размер причиненного или возможного вреда¹.

Характер участия лица в совместном преступлении обычно связывают с функцией, которую выполняло лицо. Самыми опасными фигурами являются организатор и исполнитель преступления, а наименее опасной – пособник, что должно учитываться судом при избрании наказания. Степень

¹ Романов А.В. Проблемы дифференциации и индивидуализации назначения наказания участникам организованных преступных групп // Уголовное право и криминология. – 2011. – № 4. – С. 285.

участия представляет собой количественную характеристику и выражается в активности лица при выполнении им определенной функции¹.

Два других критерия – «значение», «влияние» – характеризуют вклад виновного в достижение общей цели, в причинение вреда. Значение определяется в сопоставлении с вкладом иных соучастников. В ч. 2 ст. 67 УК РФ закреплено положение о том, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

2) назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ). При назначении наказания при рецидиве преступлений суд должен учитывать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений².

Из правила, о назначении наказания при рецидиве, есть два исключения, которые позволяют суду не применять положения ч. 2 ст. 68 УК РФ. Если судом будут установлены смягчающие обстоятельства, то он может назначить наказание при любом виде рецидива преступлений в пределах санкции статьи. Если же будет установлено наличие исключительных обстоятельств, то суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам ст. 64 УК РФ.

3) назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 69 УК РФ наказание должно быть назначено отдельно за каждое преступление, входящее в совокупность. После этого суд определяет окончательное наказание, пользуясь для этого, как установлено ч. 2, тремя вариантами, если преступления, совершенные по совокупности, являются только преступлениями небольшой или средней тяжести: а) путем

¹ Романов А.В. Указ. соч. – С. 286.

² Рыжова О.А. Особенности, связанные с судебским усмотрением при назначении наказания // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2013. – № 2. – С. 5.

поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим; б) путем полного сложения назначенных наказаний; в) путем частичного сложения назначенных наказаний.

При полном или частичном сложении наказаний окончательное наказание не должно превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. При этом наказания могут складываться в пределах сроков, установленных для данного вида наказания статьей Общей части УК РФ.

Когда надо назначать окончательное наказание путем поглощения менее строгого назначенного наказания более строгим, а когда путем полного или частичного их сложения, УК РФ не регламентирует, отдавая решение этого вопроса на усмотрение суда.

Часть 3 ст. 69 УК РФ устанавливает, что если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является преступлением тяжким или особо тяжким, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Он не может превышать также 25 лет, ибо такой максимальный срок лишения свободы установлен при назначении наказания по совокупности преступлений ч. 4 ст. 56 УК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ к основному наказанию при совокупности преступлений могут быть присоединены дополнительные наказания. Дополнительные наказания также вначале должны быть назначены отдельно за преступления, входящие в совокупность, и только затем присоединяться к окончательному наказанию. В ч. 5 ст. 69 УК говорится, что изложенные правила назначения наказания по совокупности преступлений применяются и тогда, когда после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

4) назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). Вопрос о назначении наказания по совокупности приговоров возникает тогда, когда лицо не отбыло полностью или частично назначенное ему наказание и вновь совершило преступление. Статья 70 УК РФ предусматривает, что при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Окончательное наказание по совокупности приговоров, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать 30 лет. Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору. Присоединение дополнительных наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК.

Совершение преступления лицом, в отношении которого до конца не исполнено наказание за первое преступление, свидетельствует о его повышенной общественной опасности. Поэтому УК устанавливает более строгие правила назначения наказания такому лицу, чем при совокупности преступлений. Независимо от тяжести совершенных преступлений здесь предусмотрены только правила полного или частичного сложения неотбытой части наказания с вновь назначенным и повышен максимальный срок лишения свободы, в пределах которого они могут складываться. Правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются в случаях совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора

(хотя бы он еще и не вступил в законную силу), но до полного отбытия, назначенного им основного и дополнительного наказания.

Правило поглощения менее строгого наказания более строгим в ст. 70 УК не предусмотрено. Однако суд вынужден будет применять его, если за вновь совершенное преступление назначит максимальный срок (размер), установленный для данного вида наказания статьей Общей части УК. Исключение составляет только лишение свободы. За отдельное преступление его нельзя назначить на срок более 20 лет, а по совокупности приговоров можно на срок до 30 лет.

Таким образом, рассмотрев общую характеристику институтов смягчения и усиления наказания в современном уголовном праве, можно прийти к выводу, что это они являются одними из центральных институтов уголовного права, который переводит в практическую плоскость социальное предназначение уголовного законодательства. И чтобы назначить виновному справедливое наказание, суд должен учесть, как общие начала, которые должны сводиться к назначению наказания: лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание; наказание назначается в пределах, предусмотренных статьей Особенной части Уголовного кодекса; назначение наказания с учетом положений Общей части УК РФ; при назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступления, личности виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказания, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; так и специальные правила назначения наказания указанные в ст. 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 УК РФ.

Подводя итог данной главе, необходимо отметить, что предпосылки становления институтов смягчения и усиления наказания в России упоминался со времен «Русской Правды» и прошел значительные этапы развития.

Основными тенденциями развития данных институтов служит конкретизация отдельных обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание и придание им более четкого юридического значения, появление специальных правил назначения наказания. Общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ призваны обеспечить суду назначение виновному лицу справедливого наказания. Наказание является справедливым тогда, когда суд выносит его на основе всей совокупности общих начал, а также с учетом специальных правил, закреплённых законом. Специальные правила смягчения и усиления наказания, установленные ст. 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 УК РФ, а также обстоятельства смягчающие и усиливающие наказания, предусмотренные ст. 61, 63 УК РФ, направлены на выполнение определенной функции – функции дифференциации и индивидуализации наказания в сторону его снижения или повышения. Нормы об обязательном смягчении и усилении наказания выполняют роль «сдерживания» друг друга, выступая необходимым дополнением общих начал назначения наказания. Они отражают дифференциацию нормативного материала в отрасли уголовного права.

2 ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ СМЯГЧЕНИЯ И УСИЛЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

2.1 Некоторые проблемы смягчения уголовного наказания при его назначении

Гуманизация уголовного права составляет неотъемлемый компонент его современного содержания и одно из основных направлений его дальнейшего развития. Помимо всего прочего она находит свое конкретное выражение и в конструировании в законодательстве специальных правил, предназначенных для смягчения уголовного наказания лицам, совершившим преступление при наличии определенных обстоятельств, заслуживающих внимания со стороны суда.

В действующем уголовном законодательстве, как было упомянуто в предыдущем параграфе, вопросам смягчения наказания при его назначении и перечню смягчающих обстоятельств посвящен ряд статей (ст. 61, 62, 64, 66 УК РФ) и они содержат ряд самостоятельных и в то же время взаимосвязанных нормативных правовых предписаний, которые определяют основания и пределы смягчения наказания, обозначенного в санкции статьи Особенной части УК РФ лицу, совершившему преступление. Практически все анализируемые предписания (за исключением ст. 61 УК РФ) особым образом корректируют санкции статей Особенной части Уголовного кодекса: сокращая их максимальные пределы (ст. 62, 65, 66 УК РФ) или допуская выход за минимум санкции (ст. 64 УК РФ). Тем самым, включаясь в механизм уголовно-правового регулирования, эти предписания образуют часть санкции уголовно-правовой нормы. И в тоже время, несмотря на достаточно четкое изложение этих норм, все же встречаются недостатки в их регулировании и некоторые проблемы, связанные с их применением.

Проблема 1. В судебной практике возникают проблемы применения смягчающих обстоятельств. Следует указать на следующие примеры,

которые касаются неоднозначной практики учета конкретных смягчающих обстоятельств. При назначении виновному наказания суд должен учитывать количество и возраст малолетних детей подсудимого. К сожалению, в УК РФ не раскрывается понятие малолетнего лица. В теории уголовного права по аналогии с гражданским правом сложилась точка зрения о том, что малолетним признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста¹. В. Н. Воронин считает, что смягчающим обстоятельством должно признаваться наличие двух или более малолетних детей². Несмотря на это, судебная практика в качестве смягчающего обстоятельства признает наличие у обвиняемого одного ребенка. Так, в приговоре Хабаровского краевого суда от 25 сентября 2015 года по делу № 2-49/2015 говорится, что, в силу ст. 61 УК РФ, обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимому Р., суд признает: его молодой возраст; наличие малолетнего ребенка, что подтверждается не только собственными пояснениями Рыжова В. Л. в суде о наличии у него дочери, но и справкой о рождении № 1349, выданной отделом ЗАГС администрации Верхнебуреинского муниципального района о том, что Р. является отцом Р.А.В³.

Толкование п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что уголовный закон признает смягчающим обстоятельством наличие у виновного двух и более малолетних детей. К примеру, в материалах уголовного дела – в приговоре Кемеровского областного суда⁴ имелись сведения о наличии у осужденного К. двух малолетних детей. Согласно приложенным к кассационной жалобе ксерокопиям свидетельств о рождении № 545287, 545288 у осужденного имеются малолетние дети – дочери. В соответствии с требованиями п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ наличие малолетних

¹ Воронин В. Н. Индивидуализация наказания посредством смягчающих обстоятельств: вопросы судебной практики // Адвокат. – 2014. – № 5. – С. 37.

² Воронин В.Н. Указ. соч. – С. 37.

³ Приговор по делу № 2-49/2015 Хабаровского краевого суда от 25 сентября 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

⁴ Постановление по делу № 44У-224/2016 от 28 ноября 2016 года Президиума Кемеровского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

детей у виновного входит в число обязательных смягчающих обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания. Однако указанное требование уголовного закона судом выполнено не было.

Данное нарушение уголовного закона является существенным, повлиявшим на исход дела, поскольку оно повлекло назначение чрезмерно сурового наказания. Кроме того, в качестве смягчающего обстоятельства подлежит учету и то обстоятельство, что сожительница осужденного – мать его малолетних детей – является инвалидом первой группы. В связи с изложенным приговор подлежит изменению со снижением назначенного наказания в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ.

Но в тоже время, само по себе наличие малолетних детей у виновного не может быть учтено как смягчающее обстоятельство автоматически. Для того чтобы признать его таковым, важно, чтобы виновный принимал участие в воспитании детей, заботился о них, даже в том случае если он не состоит с другим родителем в браке. Совершенно справедливо А.И. Рарог отмечает, что: «Формальное наличие у виновного малолетних детей не должно признаваться судом обстоятельством, смягчающих наказание, если виновный не поддерживает семейных связей, не участвует в воспитании детей, не поддерживает их материально, а тем более плохо с ними обращается, лишен родительских прав и т.п.»¹. В частности, как гласит п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 года № 56, наличие несовершеннолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный не принимает участие в их воспитании, материальном содержании и совершил преступление в отношении своего ребенка. Необходимо согласиться с С.А. Велиевым и А.В. Савенковым, которые полагают, что «...если буквально понимать соответствующий п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ, то сам факт того, что в свидетельстве о рождении ребенка указано имя виновного, должен влечь для последнего смягчение наказания за любое совершенное им преступление. В связи с этим в формулировке

¹Рарог А.И. Уголовное право: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 94.

рассматриваемого смягчающего обстоятельства необходимо отразить, что виновный проявляет заботу о ребенке»¹.

В тоже время, следует признать, что если на иждивении виновного находятся, например, жена-инвалид или престарелые родители, то это тоже следует признавать смягчающим обстоятельством². В соответствии с приговорами Миасского городского суда по делам было учтено такие смягчающие обстоятельства, как наличие, несовершеннолетних детей у виновного³, а также престарелых родителей на иждивении⁴. Для соблюдения и защиты интересов данных категорий лиц, следует согласиться с данной практикой и расширить п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ закрепив следующее: «г) содержание и (или) воспитание несовершеннолетних детей и (или) наличие иных лиц на иждивении у виновного».

В соответствии с правилом, указанным в ч. 2 ст. 61 УК РФ, которое призвано обеспечивать соблюдение принципов справедливости и индивидуализации наказания, «при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ». По мнению Н. Г. Осадчей⁵, выявленные в судебной практике обстоятельства, смягчающие наказание, требуют обязательного закрепления в ст. 61 УК РФ в целях единообразного применения в правоприменительной практике, но каждое из них требует детального и конструктивного обсуждения. В частности, такой признак, как наличие различных заболеваний, группы инвалидности, травмы у виновного имеет индивидуально-казуистический характер и т.д.

¹ Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. – М., 2005. – С.53.

² Розенко С.В., Девицына В. А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. –2017. – № 1. – С. 109–112.

³ Приговор Миасского городского суда от 19 мая 2014 года в отношении Б. // Архив Миасского городского суда.

⁴ Приговор Миасского городского суда от 16 января 2014 года в отношении З. // Архив Миасского городского суда.

⁵ Осадчая Н.Г. Некоторые проблемы назначения наказания ниже низшего предела // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью. – 2016. – № 18. – С. 171-178.

Проблема 2. По мнению В. А. Хохлова, наличие ст. 62 УК РФ приводит к мягкости карательной практики¹. В соответствии п. 61 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) «досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения».

При наличии данного соглашения, обвинение и защита могут заключить соглашение, в соответствии с которым, обвиняемый должен оказать согласованную помощь следствию и тем самым получить смягчение наказания, гарантированное уголовным законом.

В соответствии с данными нормами лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, в случае наличия по делу «смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств», может получить наказание, не превышающее «половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

Следует учесть тот факт, что данный институт введен Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ и является относительно новым для российского права. Законодатель в большей степени остановился на регулировании процессуального порядка заключения соглашения. Как указывал В. М. Степашин «представляется сомнительным такой подход к

¹ Хохлов В.А. Практика назначения наказания за простое убийство // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2013. – С. 162.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

введению новых норм. Следует согласиться с тем, что нормы материального права главенствуют по отношению к нормам процессуального права»¹.

Стоит уделить внимание механизму влияния досудебного соглашения на размер наказания. В соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны «смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве». Обязательному применению подлежат нормы ст. 61 УК РФ в случае, если выполнены условия соглашения, а также применяется ст. 62 УК РФ при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, по усмотрению суда в соглашении о сотрудничестве могут быть указаны статьи 64, 75, 80.1 УК РФ.

В ст. 62 УК РФ установлены пределы смягчения наказания. Заключение досудебного соглашения приводит к смягчению наказания на 1/2, либо на 2/3, в случае применения одновременно ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ соответственно. По мнению А. А. Шишкина, «повышению эффективности данного института способствовало бы установление градации снижения наказания в зависимости от значимости содействия оказанного обвиняемым правоохранительным органам. Кроме того, в связи со спецификой криминального мира значимое влияние на обвиняемого могла бы оказать возможность гарантированного изменения не столько размера, сколько вида наказания, однако в УК РФ подобных механизмов нет, а предметом соглашения, они быть не могут»².

Согласно ч. 4 ст. 62 УК РФ, «в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной

¹ Степашин В.М. Назначение наказания при соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. – 2010. – № 25. – С. 35.

² Шишкин А.А. Досудебное соглашение как форма содействия следствию и его учет при назначении наказания / А. А. Шишкин // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 952-955.

части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать $\frac{2}{3}$ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

Следует сделать вывод о том, что, если заключено соглашение, то пожизненное лишение свободы и смертная казнь не применяются, а применяется наказание в виде 20 лет лишения свободы и это значит, что лицу должно быть назначено наказание, не превышающее 13 лет 4 месяца лишения свободы. В данном случае снижение наказания не связано с какими-либо другими условиями, такими как наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ или отсутствием отягчающих обстоятельств. По мнению В. М. Степашина «положения ч. 4 ст. 62 УК РФ не могут быть распространены на несовершеннолетних, женщин и мужчин, достигших 65-летнего возраста, поскольку закон изначально запрещает применение к ним пожизненного лишения свободы и смертной казни»¹. В соответствии с мнением А. А. Шишкина, «данная норма подлежит применению в части размера снижения наказания. Законодатель, указывая на санкции в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, лишь оговаривает категорию преступлений. Нет условий о том, что такое наказание могло или должно было бы быть назначено данному лицу. Кроме того, расчет максимального срока наказания производится от срока лишения свободы, который данной категорией субъектов вполне мог бы быть назначен. Таким образом, законодатель установил градацию снижения наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления»².

В связи с этим, возникает ситуация, в которой, с одной стороны, снижение наказания лицу, заключившему и выполнившему досудебное

¹Степашин В.М. Назначение наказания при соблюдении условий досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Омского университета. – 2010. – № 25. – С. 160.

²Шишкин А.А. Указ. соч. – С. 954.

соглашение, можно сказать ничем не ограничено, а с другой стороны – ничем не гарантированно что не способствует стимулированию лиц, совершивших преступление, к содействию следствию. Применению подлежат лишь положения ст. 62 УК РФ, а что касается остальных норм, они могут быть применены по усмотрению суда.

Рассмотрев условия смягчения наказания в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ, можно прийти к выводу, что обязательное смягчение наказания возможно при совокупном наличии трех условий: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и надлежащее его исполнение; наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ; отсутствие отягчающих обстоятельств.

Если отсутствует одно из нужных условий, то этот предел смягчения никак не регламентируется уголовным законом.

Согласно положению ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ «Положения настоящей главы не применяются, если содействие подозреваемого или обвиняемого следствию, заключалось лишь в сообщении сведений о его собственном участии в преступной деятельности». Это означает, что лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве должно предоставить сведения о преступных действиях соучастников, либо о структуре преступной организации, ее руководителях. Это значит, что данное лицо, скорее всего является соучастником группового преступления, либо является членом организованной группы или преступного сообщества, что в свою очередь, в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Значит, норма ч. 2 ст. 62 УК РФ должна быть вменена лицу, которое совершило преступление не входящим в состав организованной группы или преступного сообщества, не имеющему по делу других отягчающих обстоятельств, «оказавшему содействие следствию по раскрытию совершенному им преступления в рамках п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и

заклучившему досудебное соглашение, включающее в себя предоставление сведений о преступной деятельности других лиц, структуре преступной организации или ее руководителях»¹. В связи с этим, возникает вопрос о наличии у таких лиц какой-нибудь ценной информации, помимо сообщения о собственном преступлении, которая может стать в уголовном деле основной частью доказательной базы. В то же время лица, реально обладающие такой информацией, соучастники групповых преступлений, члены организованных преступных групп или сообществ под действие об обязательном смягчении наказания не попадают, и, следовательно, к содействию следствию ничем не мотивированны.

Так же норма об отсутствии в ч. 2 ст. 62 УК РФ отягчающих наказание обстоятельств, исчерпывающий перечень которых зафиксирован в ст. 63 УК РФ, фактически лишает смысла весь институт досудебного соглашения. «Явка с повинной, как правило, сопровождается признанием вины (12,5% ссылок в приговорах) и раскаянием в содеянном (13,3% ссылок в приговорах)»². Это, чаще всего, дает повод подсудимому после консультаций с защитником просить рассмотрения уголовного дела в особом порядке, при котором, суд вправе назначить наказание в размере, не превышающем двух третей максимального срока или размера наиболее строгого наказания из числа предусмотренных в санкции.

Важный вопрос, на который следует обратить внимание, связанный с положением ч. 2 ст. 62 УК РФ о назначении наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не выше половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, лишь при отсутствии отягчающих обстоятельств. Так, Конституционный Суд РФ указал в определении, что положения ч. 2 ст. 62 УК РФ «не

¹ Шишкин А.А. Указ. соч. – С. 954.

² Мясников А.А. Проблемные вопросы назначения наказания в порядке статьи 62 УК РФ / А.А. Мясников // Общество и право. – 2013. – № 5. – С. 114.

распространяются на лиц, в отношении которых установлено наличие отягчающих обстоятельств»¹. Такой же позиции придерживается Верховный Суд РФ, которую он не раз отражал в своих решениях².

Наличие отягчающих обстоятельств в данном случае не является препятствием. Наряду с этим, обстоятельства, предусмотренные в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, даже при наличии отягчающих обстоятельств, могут дать основание суду назначить наказание с соблюдением требований ст. 64 УК РФ, то есть более мягкое, чем предусмотрено в санкции.

В итоге, несмотря на наличие отягчающих обстоятельств, у суда сохраняется возможность ограничить верхний предел наказания или назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции. И уж в любом случае у суда сохраняется возможность применения условного осуждения или предоставления отсрочки отбывания наказания, при которых положение осужденного всегда более комфортное, нежели при реальном исполнении наказания, назначенного с учетом требований ст. 62 УК РФ.

В этой связи введенное законодателем в ст. 62 УК РФ ограничение, связанное с наличием отягчающих обстоятельств, что называется, «бьет мимо цели». Исследователями, А. Корчагиным и В. Брюховым, проводился опрос судей³. И этот опрос показал, что 75% судей считают возможным отказаться от этого ограничения. С учетом сказанного, представляется возможным рекомендовать законодателю прислушаться к профессиональному мнению правоприменителя и исключить из ч. 1 ст. 62 УК РФ фразу «и при отсутствии отягчающих обстоятельств».

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дзензуры Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 сентября 2012 года №1674-О // Доступ из СПС «Консультант плюс».

² Апелляционное определение № 58-АПУ15-3 Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

³ Корчагин А., Брюхов В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. – 2014. – № 7. – С. 9-12.

Проблема 3. Справедливо заметил А.И. Рарог, что, исходя из поощрительного смысла ст. 62 УК РФ, призванной обеспечить деятельное раскаяние виновного, следует стимулировать его общественно полезные действия по раскрытию преступлению, уменьшить причиненные преступлением последствия¹. В.И. Зубкова верно обращает внимание на то, что «каждое из названных обстоятельств, как взятое отдельно, так и в их сочетании, значительно снижает опасность лица, совершившего преступление, и свидетельствует о том, что оно осознает свою вину, раскаивается и заглаживает причиненный вред. А это, в свою очередь, свидетельствует о возможности быстрого его исправления. Все эти обстоятельства по своему содержанию и значению довольно близки друг другу»².

При изучении (пусть и небольшой) практики³ применения ст. 62 УК РФ судами, было установлено два немаловажных обстоятельства: суды ни разу не назначили наказание иное, чем самое строгое из предусмотренных в санкции; а размер самого строгого наказания всегда приближался к максимально возможному либо отклонялся от него на один-два месяца лишения свободы. Это не означает, что законодательное указание на необходимость назначения наказания «не выше», воспринимается судами как обязанность назначить его «не ниже». В большинстве случаев суды поставлены перед выбором всего между двумя видами наказания – штрафом и лишением свободы, и тогда, с учетом тяжести совершенного преступления, с учетом многократно доказанной неэффективности кратких сроков лишения свободы, назначают наказание близкое к максимально возможному. К тому же, в целом ряде случаев минимальный размер самого строгого наказания установлен в санкции таким образом, что сокращение на треть

¹ Рарог А.И. Судебное усмотрение при назначении наказания / А.И. Рарог // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 37.

² Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: НОРМА, 2002. – С. 245.

³ Обзор судебной практики за второй квартал 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

максимального предела данного наказания существенным образом ограничивает вариативность санкции (к примеру, применение положений ст. 62 УК РФ к ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 164 УК РФ и др. оставляет «зазор» наказания в 1,5 – 2 года). А в некоторых случаях исчисление двух третей от максимального размера самого строго наказания приводит к необходимости назначения наказания ниже минимума этого наказания, определенного в санкции (особенно, когда перед снижением наказания на основании ст. 62 УК РФ применены иные правила – ст. 66, 88 УК РФ).

Также еще одна проблема, возникающая при применении ст. 62 УК РФ. Следует для наглядности привести два примера из судебной практики. Первый из них: по делу № 1-32, И., заключил досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнил его условия; не судим ранее; отягчающих обстоятельств нет; имеется явка с повинной, осужден по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 5 месяцам лишения свободы, с учетом требований ч. 2 ст. 62 УК РФ. Второй пример, по делу № 1-45, Т., не судим ранее; отягчающих обстоятельств установлено не было, досудебное соглашение заключено не было, дело в отношении Т. было рассмотрено в особом порядке, осужден по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что при выполнении всех условий при назначении наказания по второму примеру применяются требования ч. 1, 5 ст. 62 УК РФ, по первому примеру применяются требования только ч. 2 ст. 62 УК РФ. Значит, при досудебном соглашении о сотрудничестве, по первому примеру, И. получит более строгое наказание, что противоречит принципу справедливости и самому институту досудебного соглашения о сотрудничестве, следовательно, на законодательном уровне необходимо установить, что «при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не могут превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания при тяжких и особо тяжких

преступлениях, и не могут превышать 1/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания при небольшой и средней тяжести.

Все сказанное приводит к убеждению, что при решении вопросов эффективности ст. 62 УК РФ необходимо делать акцент не на размере снижения максимального наказания, а на обеспечении соразмерности и согласованности санкций статей Особенной части УК РФ. Установленное же законом снижение максимального наказания на треть признается вполне разумным и обоснованным, позволяющим в полной мере учесть специфику смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В исследовании¹, проводимом А. Ф. Заловым, с таким выводом согласились 83% опрошенных судей.

Проблема 4. В настоящее время судами все чаще назначаются наказания с применением ст. 64 УК РФ, а также положения этой статьи, которые касаются назначения наказания ниже низшего предела применяются за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. По мнению Н.Г. Осадчей «в системе норм института назначения наказания статья 64 УК РФ – одна из тех, в чей адрес больше всего поступало и поступает критики, как со стороны представителей теории, так и судебной практики. Суды применяют ст.64 УК РФ при осуждении за различные виды преступлений: ст. 105 УК – 5-6 %; ст. 131 УК – до 20 %; ст. 209 УК – 15 % и т. д. При этом в качестве исключительных обстоятельств признаются различные обстоятельства, относящиеся как к преступному деянию, так и к личности виновного². Например, Железнодорожным районным судом С. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы. Он признан виновным в убийстве своего сына, который злоупотреблял спиртными напитками, в течение длительного времени оскорблял и избивал отца, угрожал убийством. В качестве исключительных обстоятельств суд признал преклонный возраст

¹ Залов А.Ф. Сделка с правосудием: проблемы правоприменения // Законность. – 2011. – № 8. – С. 32-35.

² Осадчая Н.Г. Указ. соч. – С. 171-178.

виновного – 67 лет; преступление совершено впервые; противоправное поведение потерпевшего¹. Решение суда о назначении наказания ниже низшего предела в данной ситуации не вызывает сомнений.

В то же время нередки случаи, когда применение ст. 64 УК РФ трудно объяснить. Так по приговору Миасского городского суда, З. осужден 04 мая 2013 года по ч. 1 ст. 222 и п. п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы². В процессе разбойного нападения З. проявил активность, применил обрез охотничьего ружья. Кроме того, в 2007 году он был судим по ч. 2 ст. 158 УК РФ. И, тем не менее, при таких обстоятельствах суд признал возможным применить ст. 64 УК РФ, аргументируя тем, что З. дал правдивые показания, чем способствовал раскрытию преступления. Едва ли такое решение суда можно назвать справедливым, правильным было бы применить ст. 62 УК РФ, а не ст. 64 УК РФ. В существующих в настоящее время в уголовном законодательстве пробелах, при решении вопросов, которые связаны с назначением наказания, судам приходится выносить решения, опираясь на складывающуюся судебную практику, собственный опыт. Что иногда приводит к отсутствию единообразного подхода к устранению проблем, которые возникают в деятельности судов при применении норм, касающихся назначения наказания. Возможна ситуация, когда «при одной и той же квалификации деяния суды назначают наказание, размеры которых значительно отличаются друг от друга, и это следует признать недопустимым»³.

При конструировании ст. 64 УК РФ, а также при «определении разницы между минимальными и максимальными пределами наказания законодатель

¹ Уголовное дело № 1-216/06. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону за 2011 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>.

² Приговор Миасского городского суда в отношении З. от 04 мая 2013 года // Архив Миасского городского суда.

³ Осадчая Н.Г. Указ. стат. – С. 175.

либо вообще ничем не ограничивает правоприменителя, либо использует слишком неопределенные критерии»¹.

Применение таких обстоятельств в условиях «отсутствия законодательных пределов рассматриваемых законоположений, их оценочный характер создают для правоприменителя комплекс проблем, решение которых зачастую носит излишне субъективный характер»². Уголовный закон не дает точного определения «исключительным обстоятельствам». В диспозиции ст. 64 УК РФ сказано, что эти обстоятельства должны быть связаны с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления. Это могут быть обстоятельства как предусмотренные, так и не предусмотренные ст. 61 УК РФ, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления.

Судами в основном учитываются как исключительные и такие смягчающие обстоятельства, которые не указаны в законе³: «ранее не судим», «молодой возраст», «положительно характеризуется по месту жительства и работы», «в содеянном раскаивается», «признание вины». Указанные обстоятельства возможно применить к большинству осужденных, что становится типичным, нежели исключительным. Исключительность обстоятельств дела в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ «бывает обусловлена целями и мотивами (например, принуждением к совершению преступления со стороны соучастников, длительным противоправным поведением либо единичными неправомерными действиями потерпевшего и т. д.)»⁴. Большое

¹ Осадчая Н.Г. Указ. стат. – С. 175.

² Там же. – С. 175.

³ Обобщение судебной практики применения ч. 1 ст. 64 УК РФ Челябинским областным судом уголовных дел за период с 2014 по 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/>.

⁴ Осадчая Н.Г. Указ. стат. – С. 16

значение имеет установление причин и условий совершения преступления, изучение его виктимологических особенностей¹.

В науке уголовного права существует классификация мотивов и целей преступления, основанная на их моральной оценке. В соответствии с ней все мотивы и цели можно разделить на две группы: низменные (хулиганские, корыстные и т.п.) и лишенные низменного содержания (сострадание, ревность, личная неприязнь и т.п.)². Решая вопрос о применении ст. 64 УК РФ, суд должен прийти к выводу, что цели и мотивы совершенного преступления лишены низменного содержания. Прежде всего, следует обращать внимание на мотивы, порожденные обстоятельствами, перечисленными в ст. 61 УК РФ. Совершение преступления по мотиву сострадания, под влиянием физического или психического принуждения, в силу материальной, служебной или иной зависимости, при нарушении условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа дает основания для смягчения наказания. Как было отмечено, «исключительные обстоятельства могут быть связаны с ролью лица среди соучастников, его поведением во время и после совершения преступления»³. «В преступных группах роли, как правило, распределяются так, что одни лица являются основными, а другие второстепенными участниками преступлений. Например, в ряду – подстрекатель, организатор, исполнитель и пособник – последний является второстепенным участником. Его роль в совершении преступления характеризуется наименьшей общественной опасностью. По поведению лица во время совершения преступления можно судить о степени его криминализации. Например, виновный проявляет высокую активность, стремится к достижений преступного результата с особой жестокостью,

¹ Гарманов В.М. Понятие и виды исключительных обстоятельств при назначении наказания. Научный вестник. – Тюмень, 2012. – С. 48.

² Новиков В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом при наличии исключительных обстоятельств // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 38–40.

³ Осадчая Н.Г. Указ. стат. – С. 176.

садизмом и т.п. Такое поведение свидетельствует о высокой опасности лица. С другой стороны, второстепенная роль, низкая активность во время совершения преступления существенно снижают общественную опасность деяния и могут в определенных случаях рассматриваться как исключительные обстоятельства»¹. Также в дальнейшем отказ от преступной деятельности, трудоустройство, безупречное поведение как в быту, так и на работе, прохождение курса лечения от наркомании или алкоголизма и т.д., могут иметь значение при решении вопроса о применении судом ст. 64 УК РФ.

Закон не предусматривает ограничений при назначении более мягкого наказания по каким-либо категориям преступлений. Но, как показывает анализ судебной практики², судами и применяются положения ст. 64 при назначении наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Так же в исследовании³ проводимом М.В. Бавсун, было выявлено, что 207 приговоров, выносимых за совершение преступления, предусмотренного ст. 162 «Разбой» УК РФ, показало, что размер наказания, установленный законодателем в любой из частей этой статьи, используется крайне редко. Обычно суды ограничиваются минимальным пределом наказания либо применяют положения ст. 64 УК РФ. Средний срок назначаемого наказания по ч. 1 ст. 162 УК РФ – 3,3 года при законодательных пределах от трех до восьми лет лишения свободы. При этом более чем в 50 % случаев судами применяется ст. 73 УК РФ⁴. Таким образом, суды назначают минимальное наказание за преступление, которое относится к категории наиболее общественно опасных. Кроме того, «правоприменитель больше четырех лет лишения свободы за данное преступление не назначал ни одного раза, традиционно назначается три года лишения свободы (85,0 % случаев).

¹ Осадчая Н.Г. Указ. стат. – С. 176.

² Обобщение судебной практики применения ч. 1 ст. 64 УК РФ Челябинским областным судом уголовных дел за период с 2014 по 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс] – Режим обращения: <http://www.chel-oblsud.ru/>

³ Бавсун М.В. Судебное усмотрение при назначении наказания и проблемы его ограничения в УК РФ // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 56.

⁴ Бавсун М.В. Указ. стат. – С. 58.

Минимальные размеры наказания используются, как правило, и при квалификации по ч. 3 ст. 162 УК РФ – это семь лет при установленном в санкции статьи размере от 7 до 12 лет лишения свободы. Нередко назначается наказание значительно ниже этого предела. Примерно в 15,0 % случаев подсудимые были приговорены к четырем годам лишения свободы, еще в 19,0 % случаев назначалось наказание пять лет и в 12,0 % – шесть лет лишения свободы. Из 150 приговоров, вынесенных по ч. 3 ст. 162, в 74 применялась ст. 64 УК РФ и еще в 27 происходило одновременное применение ст. 64 и 73. Примерно в 27 % случаев происходит применение ст. 64 и при вынесении приговоров по ч. 4 ст. 162 УК РФ, а средний срок назначаемого наказания составляет 8,5 лет при законодательно определенном от 8 до 15 лет лишения свободы»¹.

Можно сделать вывод, что тяжесть совершенного преступления не является препятствием для применения смягчения наказания и назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Речь идет не о судебных ошибках, а о деятельности судов, которая строится исключительно на основе закона, без каких-либо нарушений. Дело в том, что «закон в силу своего несовершенства порождает чрезмерное судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики»². В результате таких противоречий при совершении одного и того же по своему характеру деяния разные лица осуждаются на значительно отличающиеся сроки наказания. Неудивительно при таком положении дел, что суды первой инстанции необоснованно применяют ст. 64 УК РФ, и их решения отменяются кассационной инстанцией. Так, по приговору районного суда г. Омска К. осуждена по ст. 105 ч. 1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Она осуждена за то, что в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, имея умысел на убийство В., умышленно нанесла последнюю множественные удары молотком в область

¹ Бавсун М.В. Указ. стат. – С. 59.

² Осадчая Н.Г. Указ. соч. – С. 176.

верхних конечностей, по голове и один удар ножом в область грудной клетки слева, причинив телесные повреждения, от которых наступила смерть потерпевшей на месте происшествия. В судебном заседании К. вину признала частично. В кассационном представлении заместитель прокурора округа поставил вопрос об отмене приговора в связи с его несправедливостью. Кассационная инстанция представление удовлетворила, указав следующее. Суд, назначая К. наказание, учитывал, что подсудимая ранее не судима, характеризуется положительно, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка. В содеянном К. раскаялась и написала явку с повинной. Суд также учел неправильное поведение В., мнение потерпевшего. Указанную совокупность обстоятельств суд признал исключительной и назначил виновной наказание с применением ст. 64 УК РФ. Однако суд не в полной мере учел требования ст. 60 УК РФ об общих началах назначения наказания и назначил явно мягкое наказание. Из материалов дела видно, что К. совершила убийство – преступление, отнесенное законодателем к категории особо тяжких (ч. 5 ст. 15 УК РФ), она не работает, злоупотребляет спиртными напитками, привлекалась к административной ответственности за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, воспитанием несовершеннолетней дочери должным образом не занималась. Судебная коллегия посчитала, что при указанных обстоятельствах назначенное осужденной наказание с применением ст. 64 УК РФ является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. В силу изложенного судебная коллегия приговор районного суда в отношении К. отменила, дело направила на новое судебное рассмотрение¹.

Поэтому предлагается следующая редакция ст. 64 УК РФ: «При наличии совокупности исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 февраля 2012 года № 22–722 // Бюллетень судебной практики Омского областного суда № 4. 2003 года / Под редакцией заместителя председателя Омского областного суда В. А. Ярковского // Доступ из СПС «Консультант плюс».

совершения преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, а так же других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. В случае совершения виновным тяжкого или особо тяжкого преступления, при наличии исключительных обстоятельств суд может снизить размер наказаний, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, но не более чем на одну четвертую от минимального размера наказаний, установленных в санкции. Назначение более мягких видов наказаний, чем установлено в санкции не допускается».

Проблема 5. Статья 66 УК РФ регулирует назначение наказания за неоконченное преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 66 УК РФ, при назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. Согласно ч. 4 ст. 66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению и покушение на него не назначаются. Ограничения на выбор наказания за неоконченное преступление в рамках санкции установлены частями 2 и 3 ст. 66 УК РФ. По ним срок или размер наказания не может превышать половины или трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного Особенной частью УК РФ за оконченное преступление.

Следует отметить, что при применении ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ может возникать достаточно противоречивая картина. Возьмем для примера приговор Миасского городского суда по делу № 1-228, по которому Б.

осуждена по п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, ст. 30 ч. 3 УК РФ¹. Б. заключила досудебное соглашение о сотрудничестве; имеется явка с повинной; не судима ранее; отягчающих обстоятельств нет. Исходя из этого, размер наказания, с учетом всех требований, составил 7 лет 6 месяцев.

За покушение к совершению деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 228¹ УК РФ в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ, с учетом требований суд должен назначить наказание, не превышающее трех четвертей максимального размера наиболее строгого вида наказания, т.е. в данном случае 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Таким образом, при назначении наказания по ст. 228¹ УК РФ с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ суд согласно этим нормам обязан назначить наказание ниже низшего предела санкции статьи Особенной части УК РФ. Приведенный пример не единичен. На практике в подобных ситуациях возникали вопросы о необходимости применения при выходе за нижнюю границу санкции ст. 64 УК РФ. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ² был вынужден дать разъяснение, что в случаях, когда назначенное по правилам ч. ч. 2 и 3 ст. 66 наказание является менее строгим, чем низший предел санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется (как видно из примера, в санкции ч. 4 ст. 228¹ УК РФ предусматривается лишение свободы на срок от 10 лет – до 20 лет. Нижний предел данной санкции составляет 10 лет, а наказание, назначенное лицу 7 лет 6 месяцев). Причем оснований для применения ст. 64 УК РФ может и не быть, поэтому ссылаться на нее в приговоре было бы ошибочно. Но это будет противоречить основным началам, установленным в ст. 60 УК РФ, которые обязывают назначить наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Исходя из вышеизложенной проблемы, необходимо в ст. 60 УК РФ

¹ Приговор Миасского городского суда в отношении Б. от 14 апреля 2015 года // Архив Миасского городского суда.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 2.

установить правило, которое установит порядок исчисления наказания по данной категории дел и приведет к единообразному применению закона, дополнить ст. 60 частью 2.1 следующего содержания:

«2.1 При назначении наказания с учетом всех обстоятельств, смягчающих наказание, а также влияющих на максимальный размер наказания (при неоконченном составе), верхний предел самого строгого наказания будет ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, то наказание назначается исходя из нижнего предела наказания, установленного Общей частью УК РФ для этого наказания».

В проведенном исследователем опросе сотрудников Прокуратуры г. Миасса о целесообразности введения данной части в ст. 60 УК РФ с этим доводом согласились 60 % респондентов¹.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены некоторые проблемы смягчения уголовного наказания при его назначении с учетом обстоятельств указанных в ряде статей УК РФ. Такие как: ст. 61 УК РФ «обстоятельства, смягчающие наказание», ст. 62 УК РФ «назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств», ст. 66 УК РФ «назначение наказания за неоконченное преступление». Анализируемые предписания (за исключением ст. 61 УК РФ) особым образом корректируют санкции статей Особенной части УК РФ: сокращая их максимальные пределы (ст. 62, 66 УК РФ). Эти статьи содержат ряд самостоятельных и в то же время взаимосвязанных нормативных правовых предписаний, которые определяют основания и пределы смягчения наказания, обозначенного в санкции статьи Особенной части УК РФ лицу, совершившему преступление.

¹ Каримова А.Р, Гарбатович Д.А. Вопросы применения специальных правил назначения наказания, кающихся наличия по делу деятельного раскаяния, досудебного соглашения о сотрудничестве и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением / А.Р. Каримова, Д.А. Гарбатович // Право и суд в современном мире: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, 10-11 декабря 2015 года). В 2-х частях. Ч. 1 – Челябинск: Цицеро, 2015. – С. 345.

2.1 Некоторые проблемы усиления уголовного наказания при его назначении

В уголовном праве в равной степени уделяется внимание как смягчению, так и усилению наказания. В действующем уголовном законодательстве вопросам усиления наказания при его назначении посвящен ряд статей УК РФ: ст. 63 УК РФ «обстоятельства, отягчающие наказание», ст. 63.1 УК РФ «назначение наказания в случае нарушения досудебного соглашения о сотрудничестве», ст. 68 УК РФ «назначение наказания при рецидиве преступлений», ст. 69 УК РФ «назначение наказания по совокупности преступлений», ст. 70 УК РФ «назначение наказания по совокупности приговоров».

Перечень обстоятельств, предусмотренных в ст. 63 УК РФ, в отличие от обстоятельств, смягчающих наказание, является исчерпывающим. При назначении наказания суд не может признать отягчающими другие обстоятельства, не указанные в данной статье. Как и в случае наличия смягчающих обстоятельств, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака состава преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания (ч. 2 ст. 63 УК РФ). При наличии одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных в ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд обязан усилить наказание виновному в пределах санкции. Однако, как и в ст. 61 УК РФ, ст. 63 УК РФ не предусматривает механизма влияния того или иного отягчающего обстоятельства на назначенное наказание. Для уголовного права также важно выработать наиболее целесообразные и эффективные правила, в сфере усиления наказания, с учетом характера и степени опасности как преступления, так и личности виновного.

Следует изучить некоторые вопросы усиления наказания при его назначении.

Проблема 1. Современное общество столкнулось с важной проблемой безнравственного отношения к пожилым людям. Данный вопрос очень актуален, так как «количество преступлений против пожилых граждан и лиц пенсионного возраста значительно увеличилось»¹. Пенсионный возраст не отнесен к понятиям беспомощные и беззащитные, но «преступления в отношении данных категорий возросли, в силу доверчивости данных лиц, а порой преступления в отношении этих лиц совершаются из-за пренебрежительного отношения к данным категориям лиц»². Преступники умышленно выбирают в качестве жертв пенсионеров – представителей наиболее уязвимой социальной группы – делают расчет на доверчивость, наличие имущества и других материальных благ, а также на то, что потерпевшие в силу своего возраста не будут обращаться за помощью в правоохранительные органы. Можно привести в качестве примера приговор Миасского городского суда³ в котором Л. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ. С учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, их количества, обстоятельств совершения, согласно которым от действий Л. пострадали 17 человек, все потерпевшие – пенсионеры (пожилые и престарелые люди). Это говорит о циничности данных преступлений и высокой степени деморализации лиц, их совершающих. Следует учитывать, что пенсионеры, как правило, не имеют иного источника дохода кроме пенсии, совершенные в отношении них грабежи или разбойные нападения должны оцениваться как более тяжкие преступления. Любое ограбление, совершенное в отношении пенсионера, уже может квалифицироваться как «преступное деяние, причиняющее значительный материальный и

¹ Полиция взяла под особый контроль преступления против пенсионеров. [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rg.ru/2016/10/06/policia-vziala-pod-osobyj-kontrol-prestupleniia-protiv-pensionerov.html>

² Коршунов А.В., Забавко Р.А. О существующих противоречиях УК и УПК // Законность. – 2016. – № 1. – С. 55.

³ Приговор Миасского городского суда в отношении Л. от 10 февраля 2015 года // Архив Миасского городского суда.

моральный ущерб потерпевшему, так как пенсионеры относятся к категории малообеспеченных людей»¹. Кроме того, пенсионеры тяжело переживают случившееся, что может повлечь серьезное расстройство здоровья, вплоть до летального исхода. Указанные обстоятельства свидетельствуют о повышенной общественной опасности такого преступления, как ограбление пенсионеров.

Данную проблему пытался решать на законодательном уровне Депутат Государственной Думы Дмитрий Савельев и внес ряд законопроектов, которые были направлены на защиту пожилых граждан России от посягательств. В них он предлагает ужесточить уголовное наказание за следующие преступления: убийство (ст. 105 УК РФ), кражу (ст. 158), мошенничество (ст. 159), грабеж (ст.161), разбой (ст. 162), хулиганство (ст.213). Следует согласиться с мнением Д. Савельева, что повышенная общественная опасность таких преступлений состоит в том, что в силу возраста пожилые люди серьезно страдают от перенесенного. Во многих источниках обосновывается также мысль о том, что человек в позднем возрасте характеризуется большей уязвимостью к болезням, многие из которых связаны со снижением эффективности иммунной системы в пожилом возрасте².

Беспомощным признается такое состояние лица, когда оно в силу различных причин неспособно оказать сопротивление преступнику, позвать на помощь кого-либо или иным образом противодействовать виновному. Содержание понятия беспомощности в данном случае адекватно понятию незащищенности (беззащитности). Так, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»³ беспомощное состояние соотносится с

¹ Коршунов А.В., Забавко Р.А. Указ. соч. – С. 55.

² Петровский, Б.В. Популярная медицинская энциклопедия / Главный редактор академик Б.В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, 1979. – С. 79.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Российская газета. – 1999. – № 24.

неспособностью в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние, дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Но следует обратить внимание, что законодатель в этот перечень не отнес лиц, достигших общего пенсионного возраста.

Следует учитывать и тяжесть общественно опасных последствий подобных преступлений: потерпевшим причиняется значительный материальный ущерб и значительный моральный вред, поскольку эта категория граждан крайне тяжело переживают случившееся. Преступники выбирают в качестве жертв пенсионеров. Это обусловлено тем, что пенсионеры в большей степени подвергаются опасности стать жертвами нападения и последующего убийства, чем молодые люди, способные вовремя и адекватно отреагировать на посягательства преступников. Совершая кражи, преступники уверены, что у данной категории лиц будет пенсия, несмотря на ее, иногда, минимальный размер. Мошенники, главным образом, надеются на их доверчивость, продавая лекарства – «пустышки», устраивая различные «конкурсы» и «лотереи», предлагая купить исцеляющие лекарства и моля о помощи от якобы попавших в беду родственников. Совершая грабеж и разбой, преступники рассчитывают на их неспособность запомнить грабителей или ответить на открытое хищение их имущества, иногда сопряженное с физическим воздействием или угрозой его применения.

Таким образом, понятие «лица, достигшего общего пенсионного возраста» потерпевшего должен быть законодательно закреплен в качестве отягчающего обстоятельства. Что соответствует морально-нравственным нормам нашего, а также принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Внести изменения в ст. 63 УК РФ, дополнив пунктом «з¹» следующего содержания:

«3¹) совершение деяния в отношении лица, достигшего общего пенсионного возраста, установленного на момент совершения преступления».

Проблема 2. В последнее время особый общественный резонанс приобрели преступления, совершенные в отношении работников экстренных служб, в том числе медицинских работников при исполнении ими своих должностных обязанностей, связанные не только с оскорблением, но и посягательством на их жизнь и здоровье.

«По данным ведомства, бригада «скорой» в среду прибыла на улицу Станкостроителей в Ульяновске по вызову к человеку, находящемуся без сознания. После того, как 67-летний мужчина, как выяснилось позднее, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, был приведен в сознание, он напал на сотрудника скорой помощи и нанес 22-летней девушке-фельдшеру телесные повреждения, в результате чего она получила перелом челюсти и травму руки»¹. И это не единственный случай. Так, только в Челябинске в 2015 году зарегистрировано 30 случаев, когда неадекватные пациенты крайне агрессивно вели себя по отношению к врачам, фельдшерам и водителям. При этом большинство работников скорой медицинской помощи – женщины, которые не могут дать отпор нападающим, чаще всего находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Зачастую медики отделываются ушибами и синяками, но иногда они получают и более серьезные травмы.² «Кроме медиков агрессивные горожане часто нападают и на спасателей МЧС. Самое громкое происшествие случилось в августе 2015 года, когда преступник с мачете напал на 23-летнего сотрудника МЧС и отрубил ему кисть и стопу. Врачи смогли

¹Житель Ульяновска сломал челюсть фельдшеру скорой помощи. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news>.

² В Челябинске участились случаи нападения пациентов на сотрудников Скорой медицинской помощи, медики требуют ужесточить наказание за нападение на врачей, фельдшеров и водителей бригад скорой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/society/2071459.htm>.

пришить пострадавшему ступню, но молодой спасатель остался без руки. Преступника удалось задержать только в 2016 году».¹

Таким образом, противоправные действия, совершаемые в отношении работников экстренных служб при оказании помощи в конечном итоге посягают не только на жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство этих работников, но и делают невозможной или, как минимум, снижают эффективность оказываемой помощи в ситуации, когда жизни или здоровью посягающих лиц угрожает серьезная опасность.

В Государственную Думу РФ был внесен ряд законопроектов, объединенных идеей установления уголовной ответственности за применение насилия в отношении сотрудников бригад скорой помощи (далее – СМП). Ни один из них до настоящего времени не получил статуса федерального закона, хотя инициаторами законодательных инициатив констатирован всплеск подобных преступлений, получающих широкую огласку в прессе. Схожая инициатива встречается и в предложениях частных лиц².

Следует признать, что сотрудник экстренных служб, подвергшийся циничному нападению по месту оказания помощи, хотя и не получивший серьезных увечий, в действительности защищен довольно слабо.

Не успокаивает и адекватность возмездия за причиненные побои или легкий вред здоровью («обычное» сотрясение мозга). Хулиганский мотив в такой ситуации далеко не всегда доказуем, ибо конфликт может развиваться какое-то время и состояться на почве «внезапно возникшей личной неприязни» (пациенту не понравилось, как его лечат).

Проблема усиления наказания за нападение на сотрудников экстренных служб должна решиться включением признака в п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ «в отношении сотрудников экстренных служб при исполнении ими своих

¹ Ответственность за нападение на экстренные службы хотят ужесточить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m24.ru/m/articles/128123>.

² Мелихов С.Ю. Быть ли статье Уголовного кодекса РФ о нападении на медицинских работников? // Медицинское право. – 2016. – № 3.

служебных обязанностей или в связи с их исполнением». Представляется, что подобный подход будет оптимальным компромиссом между назревшей необходимостью усилить правовую защиту категорий работников экстренных служб и не в полной мере оправданным увеличением числа дублирующих друг друга норм Уголовного кодекса России.

Проблема 3. В научной литературе под формализацией назначения наказания понимается «подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе установленных в уголовном законе правил, требований, критериев, ограничивающих возможность произвольного назначения наказания»¹.

По мнению А.А. Джагрунова, «основополагающим критерием формализации назначения наказания следует признать деление преступлений на категории»². В соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ общественно-опасные деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, подразделяются на четыре категории: небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Исходя из текста закона, в основу такой классификации положены характер и степень общественной опасности. Применительно же к конкретному деянию, закрепленному Особенной частью УК, данные критерии получают выражение в санкции за его совершение.

От того, преступление какой тяжести совершил виновный, «во многом зависит, во-первых, объем лишений и ограничений, которые должен претерпеть субъект, а во-вторых, характер юридических последствий факта осуждения за совершение преступления определенной категории»³. И будет соблюден принцип справедливости, если тяжкие и особо тяжкие преступления будут наказываться строже, чем преступления небольшой и

¹ Севастьянов А.П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания: Дисс...канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 29.

² Джагрунов А.А. Правила назначения наказания при совокупности и рецидиве преступлений нуждаются в дополнительной формализации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 70.

³ Джагрунов А.А. Указ. стат. – С. 70.

средней тяжести. Поэтому, категория преступления может повлиять на: объем (длительности) наказания и порядок (условиям) его отбывания.

Категории преступлений являются «неотъемлемым элементом правильного применения судом правил назначения наказания при наличии таких видов множественности преступлений, как рецидив и совокупность»¹. Так, наличие простого, опасного или особо опасного рецидива, которые определяются исходя из категории преступлений, которые его образуют, «обязывает суд назначить наказание не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 68 УК), а категории преступлений, образующих совокупность, влияют на порядок определения окончательного наказания (ч. ч. 2, 3 ст. 69 УК)»².

Тем не менее практика применения специальных правил, которые предусмотрены ст. ст. 68, 69 УК РФ, свидетельствует о том, что в них учет категорий преступлений учтен не в полной мере, и поэтому указанные правила не всегда гарантируют усиление наказания. Следует рассмотреть указанные специальные правила с точки зрения учета в них категоризации преступлений.

Назначение наказания по совокупности преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ «совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание».

Первый признак совокупности преступлений – количественный – является общим для всех видов множественности и предполагает наличие в действиях виновного лица не менее двух деяний, содержащих все признаки самостоятельного состава преступления. При этом уголовный закон не

¹ Джагрунов А.А. Указ. стат. – С. 70.

² Там же. – С. 70.

ставит наличие совокупности (в отличие от рецидива преступлений) в зависимость от каких-либо признаков состава совершенных преступлений или особенностей субъекта их совершения. Так, «для признания совокупности преступлений не имеет значения, к каким категориям они относятся, совершены ли преступления в соучастии либо единолично, являются ли преступления, образующие совокупность, оконченными или неоконченными, умышленными или совершенными по неосторожности, в несовершеннолетнем возрасте или по достижении 18 лет и т.д.»¹.

Отсутствие каких-либо ограничений для признания наличия совокупности преступлений с точки зрения характеристик последних является абсолютно обоснованным, ибо в той же ч. 1 ст. 17 УК РФ содержится правило, согласно которому «при совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Особенной части УК РФ». Конкретизация данного правила в более формализованной форме содержится в ч. 1 ст. 69 УК, согласно которой «при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление». Такой подход законодателя к формулированию правил назначения наказания при совокупности преступлений следует признать справедливым. «Во-первых, он свидетельствует о том, что лицо несет уголовную ответственность не за совокупность, а за совершение преступлений, ее образующих, по совокупности же назначается наказание за их совершение. Во-вторых, правило о назначении наказания за каждое совершенное преступление в отдельности логично проистекает из требований ст. 60 УК РФ, определяющей критерии, подлежащие учету при назначении наказания»².

Поскольку применительно к каждому преступлению, образующему совокупность, эти критерии могут существенно отличаться (совершенные

¹ Джагрунов А.А. Указ. стат. – С. 70.

² Там же. – С. 71.

преступления различны по степени общественной опасности; сопровождаются различными смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами и т.д.), то и наказание должно назначаться за каждое преступление в отдельности.

Частями 2, 3 ст. 69 УК РФ регламентируется порядок определения окончательного основного наказания по совокупности преступлений. Закон предусматривает три правила (принципа) определения итогового наказания при совокупности – полного и частичного сложения наказаний, а также поглощения менее строгого наказания более строгим. В рамках диссертационного исследования следует рассмотреть правило частичного сложения наказаний, которое предполагает, что окончательное наказание представляет собой целое, образованное суммой частей наказаний за каждое преступление, входящее в совокупность. Распространенным является мнение, согласно которому итоговое наказание формируется путем присоединения к наиболее строгому наказанию части (частей) наказаний, назначенных за другое (другие) преступления¹. По мнению Е.С. Благова, именно менее строгое наказание должно присоединяться к более строгому, поскольку в противном случае окончательное наказание может оказаться меньшим, чем назначенное за одно из преступлений, входящих в совокупность².

С подобными позициями трудно согласиться т.к. справедливо отмечено в литературе, определение сути принципа частичного сложения наказаний как частичного присоединения менее строгого наказания к более строгому позволяет сделать вывод, что лицо полностью отбывает наказание за одно преступление и частично за другое³. Несостоятельность такого подхода можно объяснить тем, что в приговорах обычно приводятся только

¹ Становский М.Н. Назначение наказания. – Спб., 1999. – С. 326; Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. – Киев, 1980. – С. 99; Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. – Красноярск, 1975. – С. 39

² Благов Е.В. Теория применения уголовного права: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Ярославль, 2004. – С. 335.

³ Спивак С.Г. Назначение наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 87.

наказания, назначенные за каждое преступление в отдельности, а затем указывается окончательное наказание, определенное в соответствии со ст. 69 УК РФ. Так, например, в приговоре Каслинского городского суда Х. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание: по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшей М., в виде 5 месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшего К, в виде 2 лет 2 месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшей В, в виде 2 лет 4 месяцев лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы; по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшей Б. в виде 5 месяцев лишения свободы; по ч. 1 ст. 158 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшего К. в виде 5 месяцев лишения свободы; по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по деянию в отношении потерпевшего И., к 2 годам лишения свободы, без ограничения свободы. По совокупности преступлений, в порядке ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательное наказание назначено Х. в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы¹. Кроме того, часто случается так, что за несколько наиболее тяжких преступлений из совокупности назначается одинаковое наказание (наиболее строгое по сравнению с наказанием, назначенным за другие преступления). В таком случае принцип присоединения части менее строгого наказания к более строгому изначально неприменим.

Следует рассмотреть следующий пример. Так, приговором Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону Д. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК к 2 годам лишения свободы, а п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (9 эпизодов) – к 3 годам лишения свободы за каждый эпизод. В соответствии ч. 3 ст. 69 УК путем частичного сложения наказаний окончательно определено

¹ Дело №1-212/2011 от 19 января 2012 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kaslinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-101383307/>.

наказание в виде 6 лет лишения свободы¹. Если исходить из того, что максимальное наказание в данном случае могло составлять 25 лет лишения свободы (так как полученный путем полного сложения срок 29 лет превышает установленный ч. 4 ст. 56 УК максимум), то фактически «частично сложенное» наказание составило всего 6 лет лишения свободы, т. е. оказалось более чем в 4 раза меньшим по сравнению с гипотетически максимальным сроком. Вряд ли можно назвать справедливым такое наказание за совершение 9 тяжких преступлений и 1 преступления средней тяжести.

Примеры такого подхода к «частичному» сложению наказаний встречаются не только в практике районных судов. Приговором Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 августа 2012 года А. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Б. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1

¹ Уголовное дело № 1-51/12. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2012 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/>.

УК РФ к 5 годам лишения свободы; п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы; п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы; ч. 1 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима¹.

Приговор был обжалован в кассационном порядке в Ростовский областной суд. Изменяя приговор, судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда указала на то, что в соответствии со ст. 383 УПК РФ приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, поскольку, как усматривается из материалов уголовного дела, отягчающие наказание обстоятельства отсутствуют, осужденные положительно характеризуются, в ходе предварительного следствия они дали показания, благодаря которым правоохранительным органам удалось раскрыть ряд преступлений, связанных с незаконным оборотом крупных партий наркотических средств, о чем свидетельствует соответствующее письмо начальника ГУ МВД РФ по Южному федеральному округу. Однако данные обстоятельства судом приняты во внимание не в полной мере, осужденным назначено чрезмерно суровое окончательное наказание, которое в этой связи подлежит смягчению. С учетом изложенного, судебная коллегия

¹ Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 августа 2012 года // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/>.

изменила приговор, снизив наказание: В. до 10 лет лишения свободы; Б. до 9 лет 6 месяцев лишения свободы; А. до 9 лет лишения свободы¹.

Следует остановиться на данном примере подробнее. В соответствии со ст. 15 УК РФ преступления, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 228.1 УК РФ, в редакции уголовного закона, действовавшего на момент вынесения приговора, относились к категории особо тяжких. Санкции ч. 2 и ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусматривали наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет и от восьми до двадцати лет соответственно.

Осужденным А. и Б. было назначено одинаковое наказание за совершение преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228 УК РФ, практически соответствующее нижнему пределу санкций вышеуказанных статей – 8 лет 6 месяцев лишения свободы по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (при нижнем пределе в 8 лет лишения свободы); 6 лет 8 месяцев лишения свободы по ч. 1 ст. 30 – п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (с учетом того, что имело место приготовление к совершению преступления); 1 год лишения свободы по ч. 1 ст. 228 УК РФ (также нельзя назвать наказание суровым при отсутствии нижнего предела в санкции и максимальным наказанием в 3 года лишения свободы). Однако с учетом того, что А. осужден по 3 эпизодам преступной деятельности, а Б. – по 8, итоговое наказание составило 10 и 12 лет лишения свободы соответственно. Стоит отметить, что при такой разнице в количестве эпизодов преступной деятельности разница в размере наказания не столь уж существенна. В. осужден по 13 эпизодам преступной деятельности к наказанию в виде 15 лет лишения свободы.

При этом ему так же, как и остальным осужденным, наказание, назначенное за каждый отдельный эпизод из числа совершенных им преступлений (по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч.2 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст.228.1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1

¹ Уголовное дело № 1-52/12. Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2012 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/>.

ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ), либо соответствовало нижнему пределу санкции, либо незначительно превышало ее.

В итоге, разница в наказании, назначенном В., осужденному за 13 эпизодов преступной деятельности, и А., осужденному за 3 эпизода, а также Б., осужденному за 8 эпизодов, составила 5 лет и 3 года лишения свободы соответственно. Поэтому предположительно, что разница в наказаниях, назначенных в итоге указанным лицам по совокупности преступлений, с учетом того, что все они были осуждены за совершение аналогичных преступлений, в целом более или менее пропорциональна количеству совершенным каждым из них преступлений.

Однако кассационным определением наказание осужденным снижено – до 10 лет лишения свободы В., до 9 лет 6 месяцев лишения свободы – Б. и до 9 лет лишения свободы – А.

Данные размеры наказаний, предположительно, являются несправедливыми как отдельно каждый (если учесть, что санкция ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусматривала наказание в виде лишения свободы от 8 лет, а также количество эпизодов преступной деятельности), так и в соотношении друг с другом, поскольку, разница в наказании, назначенном В. и А., составляет 1 год лишения свободы, при разнице эпизодов преступной деятельности в 10.

Немаловажен и тот факт, что приведенное в кассационном определении смягчающее наказание обстоятельство было учтено судом первой инстанции при вынесении приговора в качестве смягчающего. Однако вышестоящий суд счел, что оно учтено не в полной мере.

Для сравнения: приговором Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 марта 2011 года Н. осужден по ч. 3 ст. 30 – п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы; в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону

от 11 ноября 2010 года (по ч. 1 ст. 228 УК), и окончательно определено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кассационной инстанцией приговор оставлен без изменения¹.

Перечень подобного рода примеров можно продолжать, поскольку такая практика в целом распространена по всей стране. Они позволяют выявить проблему, суть которой состоит в фактическом отсутствии «частичности» сложения наказаний по совокупности преступлений. Вообще следует отметить, что, несмотря на отсутствие в законе указания на то, какая часть наказания за каждое преступление в отдельности должна присоединяться к окончательному наказанию, вряд ли законодатель исходил из того, что присоединяться в итоге будет совсем незначительная часть. Отсюда вывод – сложившаяся судебная практика не соответствует не только уголовно-правовым принципам, общим началам и целям наказания, но и изначальному смыслу правила ст. 69 УК о частичном сложении наказаний.

При этом неважно, с позиций какого подхода к сути принципа частичного сложения наказаний (к наиболее строгому наказанию частично присоединяются другие наказания либо окончательное наказание – результат частичного сложения наказаний за каждое преступление) рассматривать приведенные примеры – на результат это не влияет, номинальность частичного сложения наказаний налицо.

Обсуждаемая проблема требует законодательного решения – правила назначения наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения требуют формализации. На положительные моменты такой формализации указывает Ю. С. Летников: «Хотя написание приговора в этом случае усложнится, будут понятны логика и мотивация принятого судьей

¹ Уголовное дело № 1-99/11. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2011 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/>.

решения, легче будет исполнять приговор и приводить его в соответствие в случае исключения части обвинения...»¹.

С учетом изложенного предлагается дополнить ст. 69 УК частью 3.1 следующего содержания: «3.1 При назначении наказания по совокупности преступлений путем частичного сложения к окончательному наказанию присоединяется не менее одной трети наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести, не менее половины наказания, назначенного за тяжкое преступление, и не менее двух третей наказания, назначенного за особо тяжкое преступление».

Естественно, в любом случае окончательное наказание не может превышать установленных ст. 69 УК пределов: при совокупности, состоящей только из преступлений небольшой и средней тяжести, максимальное наказание соответственно не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч. 2 ст. 69); в случае же с ч. 3 ст. 69 УК аналогичный предел установлен только в отношении наказания в виде лишения свободы; следовательно, на иные виды наказаний данное ограничение не распространяется, они могут быть назначены в пределах максимальных сроков или размеров, предусмотренных соответствующими статьями Общей части УК РФ.

Изложенное подобным образом правило частичного сложения наказаний будет служить гарантией соблюдения принципа справедливости, общих начал назначения наказания и в частности реализации правовых последствий нормы ч. 1 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений, а специальным правилам, усиливающим меру наказания, кроме того, будет присущ признак системности.

Проблема 4. Назначение наказания при рецидиве преступлений. В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается

¹ Летников Ю.С. Частичное сложение наказаний по совокупности преступлений // Российское правосудие. – 2008. – № 2. – С. 62.

совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Статья 18 УК РФ регламентирует также порядок определения рецидива, его виды и обстоятельства, не подлежащие учету при признании рецидива. Правила назначения наказания при наличии рецидива закреплены в ст. 68 УК РФ. А еще рецидив преступлений в соответствии со ст. 63 УК является отягчающим наказанием обстоятельством (п. «а» ч. 1). Таким образом, рецидив – отягчающее обстоятельство, имеющее собственный порядок признания и учета судом. В уголовном законе есть также специальная норма, закрепляющая правовое основание для назначения более строгого наказания при наличии рецидива – ч. 5 ст. 18 УК, в соответствии с которой рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 18 УК РФ рецидив делится на три вида: простой (ч. 1 ст. 18), опасный (ч. 2 ст. 18) и особо опасный (ч. 3 ст. 18). В основу деления положены два признака – качественный (категория тяжести вновь совершенного преступления и преступления, судимость за совершение которого не погашена) и количественный (число непогашенных судимостей).

Рецидив признается опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы. Рецидив признается особо опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее

оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Как видно, конструируя виды рецидива, законодатель комбинирует оба его признака (качественный и количественный), в том или ином сочетании. В целом применение подобного метода адекватно отражает различие между опасным и особо опасным рецидивом с точки зрения степени общественной опасности. С учетом этого наиболее противоречивым в законодательной регламентации рецидива следует признать положения ч. 2 ст. 68 УК, согласно которой срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Налицо очевидная непоследовательность решений законодателя. Обоснованно заложив в основу классификации рецидива такой критерий, как степень опасности, законодатель, тем не менее, закрепляет одно единственное правило об обязательном усилении наказания для всех его видов. Очевидно, что такой прием значительно уравнивал значение деления рецидива на виды. Как справедливо отмечает В.В. Мальцев, указание в ч. 2 ст. 68 УК на то, что «срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания», скорее может относиться к лицам, впервые совершившим преступления, при выводе суда о невозможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, нежели к рецидивистам, опасным и особо опасным рецидивистам...»¹.

Поскольку ч. 2 ст. 68 УК РФ является нормой, определяющей пределы назначения наказания при наличии одного из наиболее распространенных в практике отягчающих обстоятельств, она должна выполнять одну единственную функцию – обеспечивать назначение дифференцированного

¹ Мальцев В.В. Рецидиву и судимости – адекватное выражение в уголовном законе // Законность. – 2011. – № 7. – С. 56.

наказания. В нынешней редакции закона указанная норма данную задачу выполнить не в состоянии. К.В. Дядюн обоснованно пишет по этому поводу: «Простые арифметические подсчеты показывают, что «гарантированного» усиления наказания при наличии рецидива (как это было ранее) сейчас в большинстве случаев может не произойти. Так, если одна третья часть максимального наказания, предусмотренного в санкции, равна минимальному его размеру (например, от 4 до 12 лет лишения свободы) либо меньше его (от 6 до 15 лет в ч. 1 ст. 105 УК РФ), то усиление наказания в таких случаях самим законом не «гарантировано». Это может сделать только суд по своему усмотрению»¹.

Нельзя забывать и о том, что в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ при любом виде рецидива наказание может быть назначено и менее одной трети части максимального срока наиболее строгого вида наказания (в случае установления судом, смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК), а то и вовсе может быть назначено более мягкое наказание (при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК). Парадоксально, но, как справедливо отмечается, ч. 3 ст. 68 УК РФ, по сути, дает суду право вообще не применять ст. 68 УК РФ². В то же время подобная ситуация имеет место не в силу «порочности» ч. 3 ст. 68 УК РФ, а по причине несправедливой редакции ч. 2 ст. 68 УК РФ. Сам по себе учет и смягчающих, и исключительных обстоятельств, в том числе при любом виде рецидива, и как следствие – оказание определенного влияния на итоговое наказание – абсолютно приемлем и даже необходим.

Первоначальная редакция ч. 2 ст. 68 УК РФ в плане дифференциации минимальных размеров наказаний в зависимости от вида рецидива была более предпочтительной и предусматривала следующие правила: при рецидиве преступлений – не менее половины максимального срока наиболее

¹ Дядюн К.В. Проблемы ответственности за рецидив преступлений в аспекте принципов справедливости и гуманизма // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 76.

² Дядькин Д. С. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 40.

строгoго вида наказания; при опасном и особо опасном рецидиве – не менее двух третей и трех четвертей соответственно. Необходимо сделать оговорку о том, что более приемлемой является сама концепция обязательного усиления наказания в зависимости от вида рецидива.

Минимальные пределы же, установленные ч. 2 ст. 68 УК РФ, были, по мнению А.А. Джагрунова, «чрезмерно высокими»¹. Например, назначение наказания не менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания при простом рецидиве может привести к тому, что учет лишь одного этого отягчающего обстоятельства фактически «вытеснит» все иные критерии, подлежащие учету при назначении наказания, а главным образом – степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Кроме того, ч. 3 ст. 68 УК РФ в предыдущей редакции предусматривала возможность отступления от правил ч. 2 только при наличии исключительных обстоятельств (ст. 64), а также в случае если статья Особенной части УК РФ содержала указание на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак.

Сравнивая нынешнюю и предыдущую редакции ст. 68 УК РФ «можно сделать вывод о неудачности действий законодателя: обоснованно расширив возможности применения части 3 указанной статьи (путем включения смягчающих обстоятельств в круг оснований для отступления от основных правил назначения наказания при наличии рецидива), он в то же время перестарался применительно к части 2, отказавшись от дифференциации ответственности за рецидив в зависимости от его вида»².

Наиболее удачной, по мнению Д. С. Дядькина, «будет являться редакция ст. 68 УК РФ, сохранившая ч. 3 в неизменном виде, в сочетании с реализацией дифференцированного подхода к установлению минимального предела возможного наказания в зависимости от вида рецидива, как это было

¹ Джагрунов А. А. Указ. стат. – С. 74.

² Там же. – С. 74

сделано до внесения изменений Федеральным законом от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ¹ в ст. 68 УК РФ»², но с понижением на одну ступень.

По решению Президиума Московского городского суда по делу № 44у-560/12³, разъяснившего порядок применения ст. 68 УК РФ, лицо, совершившее преступление при простом рецидиве преступлений, представляет меньшую общественную опасность, и потому предполагается применение к нему менее строгих мер уголовной ответственности. С учетом изложенного ч. ч. 2, 3 ст. 68 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«2. Срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже одной третьей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений – не менее половины, а при особо опасном рецидиве – не менее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

3. При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен ниже минимальных пределов, установленных частью второй настоящей статьи, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление».

Лишенная главного недостатка нынешней редакции и аккумулирующая в себе достоинства предыдущей, в несколько модифицированном виде статья 68 УК РФ в приведенном изложении будет более отвечать принципам

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

² Дядькин Д. С. Указ. соч. – С. 40.

³ Решение по делу № 44у-560/12 Президиума Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

уголовного права и способствовать борьбе с этим опасным и распространенным уголовно-правовым явлением.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены некоторые вопросы усиления уголовного наказания при его назначении с учетом обстоятельств указанных в ряде статей УК РФ. Такие как: ст. 63 УК РФ «обстоятельства, отягчающие наказание», ст. 68 УК РФ «назначение наказания при рецидиве преступлений», ст. 69 УК РФ «назначение наказания по совокупности преступлений». Исследуемые предписания (за исключением ст. 63 УК РФ) особым образом корректируют санкции статей Особенной части УК Р. Эти статьи содержат ряд самостоятельных и в то же время взаимосвязанных нормативных правовых предписаний, которые определяют основания и пределы усиления наказания, обозначенного в санкции статьи Особенной части УК РФ лицу, совершившему преступление.

Таким образом, изучив некоторые вопросы смягчения и усиления наказания при его назначении, можно прийти к выводу, что, несмотря на длительное становление данных институтов, все же возникают проблемы при применении норм смягчающих или отягчающих наказание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поводя итог исследованию, следует сделать вывод, что институты смягчения и усиления наказания прошли длительный путь становления и развития, получая закрепление в разных правовых источниках. Одним из первых таких источников, в который закладывались некоторые предпосылки становления данного института, стала «Русская правда», а окончательным, одним из действующих источников, является УК РФ 1996 года.

Историческое становление институтов смягчения и усиления наказания в Российском уголовном праве претерпело множество изменений, имеет давнюю историю развития, и имеет свои периоды развития

Развитие норм о смягчении и усилении наказания в отечественном уголовном законодательстве характеризуется совершенствованием юридической техники конструирования самих норм и постепенным расширением их видов, нашедших отражение в данных нормах: трансформации подвергается как форма, так и содержание соответствующих норм. Нормативное регулирование смягчения и усиления наказания отличала как преемственность, так и поступательность развития.

Первоначально данные обстоятельства отражали частные случаи совершения преступлений определенного вида. Впоследствии наблюдается тенденция не только к расширению перечня оснований для смягчения и усиления наказания, но и к закреплению формулировок, основанных на использовании обобщающих слов и выражений.

Смягчение и усиление наказания являются важными институтами уголовного права, отражающими основные тенденции уголовно-правовой политики на современном этапе борьбы с преступностью. Данные институты основаны на общих принципах уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма, а также собственном принципе индивидуализации наказания.

Основными тенденциями развития данных институтов служит конкретизация отдельных обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание и придание им более четкого юридического значения, появление специальных правил назначения наказания. Общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ призваны обеспечить суду назначение виновному лицу справедливого наказания. Наказание является справедливым тогда, когда суд выносит его на основе всей совокупности общих начал, а также с учетом специальных правил, закреплённых законом. Специальные правила смягчения и усиления наказания, установленные ст. 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69 и 70 УК РФ, а также обстоятельства смягчающие и усиливающие наказания, предусмотренные ст. 61, 63 УК РФ, направлены на выполнение определенной функции – функции дифференциации и индивидуализации наказания в сторону его снижения или повышения. Значимость правил обязательного смягчения и усиления наказания с учетом формализованных его пределов состоит и в существенной функциональной их направленности на ограничение судебского усмотрения.

В диссертационной работе были выявлены некоторые проблемные вопросы правового регулирования и практики применения институтов смягчения и усиления наказания. Изучена судебная практика и мнения ученых по данным вопросам, а также с учетом опроса сотрудников прокуратуры г. Миасса, в целях совершенствования норм УК РФ, регулирующие смягчение и усиление наказания, нами были сформулированы некоторые рекомендации по совершенствованию норм действующего законодательства Российской Федерации в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. – № 67. – 1995.
2. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 227.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июня 1995 года № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 117. – Ст. 53.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08 декабря 2003 года // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.
9. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

- кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.
10. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4330.
 11. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
 12. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 21 октября 2013 года № 270-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 43. – Ст. 5440.
 13. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» от 15 марта 2010 года № 107 // Законность. – 2010. – № 6. – С. 55–66.
 14. Основы уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик и Союзных Республик 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР. – 1991. – № 30. – Ст. 362.
 15. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года // Ведомости Верховного Суда РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.
 16. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8.

17. Постановление ЦИК СССР «О дополнении Положения о преступлениях государственных статьями об измене Родине» от 08 июня 1934 года // Собрание законодательства СССР. – 1934. – № 33. – Ст. 255.
18. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР 1926 года» от 22 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
19. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 31 октября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.
20. Основные начала уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик и Союзных Республик // Собрание законодательства Союза Советских Социалистических Республик. – 1924. – № 24. – Ст. 205.
21. Декрет Совета Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 09 октября 1922 года «Об изменении текста ст. 114 Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 63. – Ст. 808.
22. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 01 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 29.
23. Постановление Наркомюста Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

Раздел 2 Использованная литература

24. Агапов, П.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики / П.В. Агапов //

- Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 1. – С. 80–86.
25. Андрусенко, С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *non bis in idem* / С.П. Андрусенко // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 102–111.
 26. Артеменко, Н.А. Технологии назначения уголовного наказания: теоретические и правоприменительные проблемы / Н.А. Артеменко // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 21–24.
 27. Бавсун, М. В. Смягчение наказания в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.
 28. Благов, Е.В. О назначении наказания при наличии отягчающих обстоятельств / Е.В. Благов // Юридическая пресса. – 2014. – № 6. – С. 63–68.
 29. Брагин, А.П. Уголовное право России: учебник / А.П. Брагин. – М.: Норма, 2013. – 436 с.
 30. Богдановский, А.И. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого / А.И. Богдановский. – М., 1857. – 456 с.
 31. Валеев, М.Т. Обратная сила уголовного закона: отдельные аспекты смягчения наказания / М.Т. Валеев // Юридическая пресса. – 2013. – № 3. – С. 20–26.
 32. Веселов, Е.Г. Практика назначения наказания при наличии в совершенном деянии двух и более специальных правил назначения наказания / Е.Г. Веселов // Юрист-Правовед. – 2012. – № 2. – С. 23–28.
 33. Волженкин, Б.В. От преступления – к наказанию / Б.В. Волженкин, Л. А. Андреева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 154 с.
 34. Воронин, В.Н. Реализация принципа справедливости при назначении наказания как индикатор качества уголовного закона / В.Н. Воронин // Вестник ТвГУ. – 2014. – № 4. – С. 55 – 72.

35. Воронин В.Н. Отягчающие обстоятельства, влияющие на степень общественной опасности преступления, и их отражение в современной судебной практике / В.Н. Воронин // Адвокат. – 2016. – № 1. – С. 35-46
36. Гаухман, Л.Д. Уголовное право Российской Федерации: учебник / Л.Д. Гаухман. – М.: Проспект, 2013. – 397 с.
37. Джагрунов А.А. Правила назначения наказания при совокупности и рецидиве преступлений нуждаются в дополнительной формализации / А.А. Джагрунов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 3. – С. 69–73.
38. Долженкова, Г. Жевлаков, Э.Н. Комментарий к Уголовному кодексу. В 2 томах. 2 том / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – С. 78.
39. Дядькин, Д.С. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений / Д.С. Дядькин // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 42–49.
40. Жалинский, А.Э. Уголовное право Российской Федерации: учебник / А.Э. Жалинский. – М.: Проспект, 2015. – 400 с.
41. Жевлаков, Э.Н. Назначение наказания: Учебное пособие для магистрантов / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2014. – 88 с.
42. Звечаровский, И.Э. Институт назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 45–51.
43. Зубкова, В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М.: НОРМА, 2002. – 345 с.
44. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм о назначении наказания / Л.В. Иногамова-Хегай // Государство и право. – 2011. – № 5. – С. 68–70.
45. Иванов, Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. – Москва: Юрайт, 2015. – 343 с.
46. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Просвещение, 2000. – 256 с.

47. Кабурнеев, Э.В. К вопросу о юридической природе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств / Э.В. Кабурнеев // Юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 21–29.
48. Каримова, А.Р, Гарбатович, Д.А. Вопросы применения специальных правил назначения наказания, кающихся наличия по делу деятельного раскаяния, досудебного соглашения о сотрудничестве и согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением / А.Р. Каримова, Д.А. Гарбатович // Право и суд в современном мире: Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, 10-11 декабря 2015 года). В 2-х частях. Ч. 1 – Челябинск: Цицеро, 2015. – 345 с.
49. Козаченко, И.Я. Уголовное право: учебник / И.Я. Козаченко. – М.: Юрайт, 2014. – 456 с.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 210 с.
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 254 с.
52. Корчагин, А., Брюхов, В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / А. Корчагин, В. Брюхов // Законность. – 2014. – № 7. – С. 9-12.
53. Коршунов, А.В., Забавко Р.А. О существующих противоречиях УК и УПК / А.В. Коршунов, Р.А. Забавко // Законность. – 2016. – № 1. – С. 53–57.
54. Кругликов, А.П. Суд присяжных: тенденция его действия в современной России / А.П. Кругликов // Вести Волгоградского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 91–97.
55. Крылова, Н.Е. Уголовное право: учебник / Н.Е. Крылова. – М.: Норма, 2014. – 376 с.

56. Лобанова, Л.В. Учет смягчающих обстоятельств, при назначении наказания лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве / Л.В. Лобанова // Журнал российского права – 2014. – № 3. – С. 21–29.
57. Момотов, В.В. Формирование русского средневекового права в IX – XIV вв.: Монография / В.В. Момотов. – М.: Проспект, 2003. – 246 с.
58. Мясников, А.А. Проблемные вопросы назначения наказания в порядке статьи 62 УК РФ / А.А. Мясников // Общество и право. – 2013. – № 5. – С. 114.
59. Ниценко, Р.А. Назначение наказания: вопросы обязательного смягчения и усиления наказания / Р.А. Ниценко // Криминалистический журнал БГУ. – 2013. – № 2. – С. 112–118.
60. Новиков, В. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом при наличии исключительных обстоятельств / В. Новиков // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 38–40.
61. Новоселов, Г.П. Уголовное право России: учебник / Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2013. – 396 с.
62. Осадчая, Н.Г. Некоторые проблемы назначения наказания ниже низшего предела / Н.Г. Осадчая // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью. – 2016. – № 18. – С. 171-178
63. Рарог, А.И. Уголовное право: учебник / А.И. Рарог. – М.: Норма, 2013. – 578 с.
64. Рарог, А.И. Судебное усмотрение при назначении наказания / А.И. Рарог // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 35–38.
65. Розенко, С.В., Девицына, В.А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание / С.В. Розенко, В.А. Девицына // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 109–112.

66. Романов, А.В. Проблемы дифференциации и индивидуализации назначения наказания участникам организованных преступных групп / А.В. Романов // Уголовное право и криминология. – 2011. – № 4. – С. 284–287.
67. Рыжова, О.А. Особенности, связанные с судебским усмотрением при назначении наказания // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2013. – № 2. – С. 5.
68. Севастьянов, А.П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания / А.П. Севастьянов // Юридическая пресса. – 2012. – № 1. – С. 20–21.
69. Синельников, А.В. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в контексте вопросов обратной силы уголовного закона / А.В. Синельников // Уголовное право. – 2013. – № 13. – С. 115–117.
70. Степашин, В.П. Спорные вопросы назначения наказания при рецидиве преступлений / В.П. Степашин // Уголовное право – 2013. – № 12. – С. 17–20.
71. Степашин, В.М. Специальные правила назначения наказания и мер уголовно-правового характера: Монография / В.М. Степашин. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 245 с.
72. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – 496 с.
73. Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Юрайт, 2013. – 479 с.
74. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева. – М.: КОНТРАКТ: ИНФРА–М, 2014. – 288 с.
75. Фаргиев, И.А. Потерпевший от преступления через призму обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание / И.А. Фаргиев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 66–71.
76. Филимонов, В.Д. Проблемы дифференциации видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и ответственности за уклонение от их

- отбывания / В.Д. Филимонов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2014. – № 5. – С. 12–23.
77. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И.Я. Фойницкий. – М.: Издательство Спарк, 2000. – 285 с.
78. Ходжалиев, С.А. Становление и развитие института смягчения наказания в отечественном уголовном законодательстве с конца XVI до начала XX века / С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 790–798.
79. Хохлов, В.А. Практика назначения наказания за простое убийство / В.А. Хохлов // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 2013. – С. 162.
80. Шишкин, А.А. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление / А.А. Шишкин // Юридическая пресса. – 2014. – № 4. – С. 95–97.
81. Якубов, А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 215 с.
82. Ясинский, М.Н. Лекции по внешней истории русского права / М.Н. Ясинский. – Киев, 1978. – 675 с.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

83. Благов, Е.В. Теория применения уголовного права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Благов. – Ярославль, 2004. – 35 с.
84. Измалков, В.А. Назначение уголовного наказания: общие теоретические начала и практические проблемы их применения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Измалков. – Санкт-Петербург, 2012. – 226 с.

85. Имамов, М. М. Виды наказаний и принципы формирования их системы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М.М. Имомов. – Казань: Изд-во КазГУ, 2010. – 30 с.
86. Костылева, Т.В. Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей: общие начала и специальные нормы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Костылева. – Ростов-на Дону, 2012. – 28 с
87. Непомнящая, Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Т.В. Непомнящая. – Екатеринбург, 2010. – 40 с.
88. Ниценко, Р.А. Назначение наказания: обязательные смягчение и усиление: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Ниценко. – Москва, 2014. – 30 с.
89. Севастьянов, А.П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.П. Севастьянов. – Красноярск, 2004. – 42 с.
90. Строганова, О.Л. Конструирование и применение уголовно-правовых норм о силе влияния отдельных обстоятельств дела на наказание: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / О.Л. Строганова. – Екатеринбург, 2014. – 29 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

91. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 317.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» от 18 марта 2014 года № 5-П // Российская газета. – 2014. – № 71.
92. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 314 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Челябинского областного суда» от 02 июля 2013 года № 16-П // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 28. – Ст. 3881.
93. Определение Конституционного Суда РФ от по жалобе Ковальчука В. С. и Ковальчук Т. М. на нарушение их конституционных прав ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ 02 ноября 2011 года № 1481–О–О // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/> (дата обращения: 14.02.2017).
94. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 года № 1 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
95. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999 года № 1 // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 15–28.
96. Апелляционное определение № 58-АПУ15-3 Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».
97. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 года № 11 // Российская газета. – 2011. – № 5518.
98. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 10.
99. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»

от 22 ноября 2005 года № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 13–21.

100. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 года № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1. – С. 8–15.
101. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 11 января 2007 года № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 4. – С. 11–16.
102. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 года № 20 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 1. – С. 10–21.
103. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1. – С. 9–15.
104. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» от 28 июня 2012 года № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9. – С. 14–21.
105. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11. – С. 23–35.

106. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8. – С. 10.
107. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 года № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2. – С. 14.
108. Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 03 апреля 2008 года № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 6. – С. 12.
109. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 февраля 2006 года № 65-о-05-9 // Доступ из СПС «Консультант плюс».
110. Постановление по делу № 44у-560/12 Президиума Московского городского суда от 07 декабря 2012 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».
111. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 24 февраля 2012 года № 22–722 // Бюллетень судебной практики Омского областного суда № 4. 2003 года / Под редакцией заместителя председателя Омского областного суда В. А. Ярковского // Доступ из СПС «Консультант плюс».
112. Приговор по делу № 2-49/2015 Хабаровского краевого суда от 25 сентября 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».
113. Постановление по делу № 44У-224/2016 от 28 ноября 2016 года Президиума Кемеровского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

114. Обзор судебной практики за второй квартал 2015 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».
115. Обзор Судебной Практики Челябинского областного суда за второй квартал 2013 года Утвержден Президиумом Челябинского областного суда 04 сентября 2013 года // Официальный сайт Metallургического районного суда г. Челябинска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://metal.chel.sudrf.ru/> (дата обращения: 29.03.2017).
116. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 11. – С. 8–16.
117. Обобщение судебной практики применения ч. 1 ст. 64 УК РФ Челябинским областным судом уголовных дел за период с 2014 по 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс] – Режим обращения: <http://www.chel-oblsud.ru/> (дата обращения: 10. 02. 2017).
118. Обобщение судебной практики применения ч. 1 ст. 64 УК РФ Челябинским областным судом уголовных дел за период с 2014 по 2016 года // Официальный сайт Челябинского областного суда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/> (дата обращения: 14.03.2017).
119. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40.1 УПК РФ за 2010 год и первое полугодие 2011 года / Подготовлено судьей Московского областного суда О. В. Пешковой // Официальный сайт Московского областного суда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mosoblsud.ru> (дата обращения: 20.03.2017).
120. Обобщение судебной практики применения ч. 1 ст. 61 УК РФ Челябинским областным судом уголовных дел за период с 2013 по 2015 года // Официальный сайт Челябинского областного суда.

- [Электронный ресурс] – Режим обращения: <http://www.chel-oblsud.ru/> (дата обращения: 20.03.2017).
121. Уголовное дело № 1-216/06. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону за 2011 год // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 16.12.2016)
122. Справка по результатам обобщения судебной практики по Челябинской области за период с 2013 по 2015 год. [Электронный ресурс] – Режим обращения: www.obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2015.html (дата обращения: 02.03.2017).
123. Справка по результатам обобщения судебной практики по Свердловской области за период с 2013 по 2015 год. [Электронный ресурс] – Режим обращения: www.obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2015.html (дата обращения: 02.03.2017).
124. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дзензуры Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»» от 24 сентября 2012 года №1674-О // Доступ из СПС «Консультант плюс».
125. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 48-012-59 СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – №7. – С. 25.
126. Постановление по делу № 44У-224/2016 Президиума Кемеровского областного суда от 28 ноября 2016 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».
127. Решение по делу № 44у-560/12 Президиума Московского городского суда от 25 августа 2013 года // Доступ из СПС «Консультант плюс».

128. Дело №1-212/2011 от 19 января 2012 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-kaslinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-101383307/> (дата обращения: 16.03.2017).
129. Уголовное дело № 1-51/12. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2012 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 06.02.2017)
130. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 августа 2012 года // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 10.02.2017).
131. Уголовное дело № 1-52/12. Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2012 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 14.01.2017)
132. Уголовное дело № 1-99/11. Приговор Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону за 2011 год // [Электронный ресурс] – Режим обращения: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 20.01.2017).
133. Приговор Миасского городского суда от 19 мая 2014 года в отношении Б. // Архив Миасского городского суда.
134. Приговор Миасского городского суда в отношении З. от 16 января 2014 года // Архив Миасского городского суда.
135. Приговор Миасского городского суда в отношении З. от 04 мая 2013 года // Архив Миасского городского суда.
136. Приговор Миасского городского суда от 11 марта 2013 года в отношении И. // Архив Миасского городского суда.
137. Приговор Миасского городского суда в отношении Т. от 24 апреля 2013 года // Архив Миасского городского суда.
138. Приговор Миасского городского суда в отношении Б. от 14 апреля 2015 года // Архив Миасского городского суда. Приговор
139. Миасского городского суда в отношении Л. от 10 февраля 2015 года // Архив Миасского городского суда.